

Станислав Шварц

Большая прогулка по центру Харькова

(попытка реставрации)

Издательская хибара

Schwarz & K^ozlov

2013г.

Несколько лет назад я обрёл независимость. Государство, ранее ревностно следившее за моей трудоспособностью, неожиданно, но весьма любезно согласилось выплачивать мне небольшое вознаграждение, чтобы я проводил дома не только свободное, но и рабочее время. Отказать Родине в таком милом капризе был не в силах и уже давно не хожу на работу. Я не в обиде, да и государство не в накладе. Теперь я пенсионер на стадии медленного впадения в детство. Этап этот неизбежен, т.к. неожиданно свалившееся свободное время пробуждает в нас давно уснувшие инстинкты любознательности. У меня это проявилось в обостренной форме любви к родному городу. Я его и прежде почитал, но раньше любил втёмную, а теперь пытаюсь понять, за что. Для этого влез в интернет и стал находить там и раскладывать по виртуальным папочкам фотографии и тексты о Харькове за последние 120-130 лет. Изучая собранные материалы, понял, что город знаю очень поверхностно, и это меня завело и погнало в БОЛЬШУЮ ПРОГУЛКУ по Харькову с единственной целью - выяснить, в каком, собственно, городе я прожил столько времени и за «Шо я в него такой влюблённый». Начал с центра и предлагаю в первой книжечке мой вариант экскурсии по этой части города.

Очень благодарен всем, кто публикует в сети фотографии Харькова разных лет и комментарии к ним. Свою же задачу вижу в попытке сложить выбранные материалы в сколь-нибудь увлекательный рассказ о нашем городе. И особая благодарность Георгию Сергеевичу Никольскому за тёплые отзывы о моей работе и, главное, за его фотографии с комментариями о Харькове, которые он стал в творческом союзе с Анатолием Балаклийцем регулярно публиковать на своём и других сайтах и материалы из которых разрешил мне использовать.

Станислав Шварц,

совершенно местный житель

stavik@inbox.ru

063-2233-761

Центр Харькова. Вот он, как на ладони! Всего лишь шестая часть одного квадратного километра из более чем трёхсот, на которых раскинулся наш город. Но какая это часть!

Сюда, в сердце удивительного и своеобразного города, я вас и приглашаю для легкой прогулки в окружении прекрасных архитектурных творений замечательных зодчих не такого уж и далекого прошлого. Мы пройдемся по трём площадям – Пролетарской, Розы Люксембург и Конституции, посетим две древние улицы – Университетскую и Квитки-Основьяненко и два переулка – Советский и Спартаковский, спустимся по Бурсацкому и поднимемся по Соборному спускам и попытаемся мысленно прокрутить более 350 лет истории города, который зародился именно здесь. Центру за это время при-

шлось пережить пожары, войны, революции, но выпадали и годы стабильности, когда он приводил себя в порядок и обретал ту зрелую красоту, которую не спугаешь с наведенной спешным и недолговечным макияжем. Так что, идём? Не пожалеете. Гарантирую.

А начнём отсюда – с Пролетарской площади. Центр в нашем городе – понятие чисто трамвайное. Пока ещё. Помните: «Трамвай идёт через центр». Не помните? Так вы совсем молоды! На заре рельсового транспорта все маршруты пересекались на этой площади. Вот она – красавица! Ни одного здания. «Всё снесено могучим ураганом...».

А не далее как 100 с лишним лет тому назад, во времена так называемого «доисторического материализма», с этой же приблизительно точки открывалась совсем иная картинка.

Это одна и та же площадь? Да! Вдали видны купола Покровского монастыря. Они единственные на-

блюдатели печальной истории превращения замечательного архитектурного ансамбля Сергиевской площади в унылый сквер Пролетарской. Слева был Фруктовый ряд (в этот кадр он не попал), за ним по этой же стороне, левее часовни, Московский. Справа, где сейчас широкий тротуар перед живописным склоном Университетской горки, располагался Шубный, а вот там за лестницей, которую здесь и не видать, стояли торговые помещения Сергиевских рядов, названных в честь губернатора Сергея Кошкина. Отсюда с середины 19 века и пошло название самой площади - Сергиевская. Четыре трамвайных колеи! Почему? Это следствие ещё не законченного рельсового конфликта между бельгийской компанией – собственницей конки и городской управой, внедрявшей самый современный на тот момент вид общественного транспорта – трамвай. В центре площади – часовня в честь Александра Невского. В конце 20-х годов недавно ушедшего века она чем-то не приглянулась эстетам от новой власти, и они её... Вы поняли.

Впрочем, может именно так уже в те годы начиналась не прекращающаяся до сих пор безуспешная борьба с транспортными пробками. С правого берега Лопани как раз и видно место расположения этой часовни и как мешала она огромным в те времена транспортным потокам.

Теперь разберемся с каждым из торговых рядов в отдельности. Какими они были и куда же подевались. Это интересные истории. Первым исчез Шубный. Вот он. Построен ещё в 18 веке и своё уже отжил. Как по мне, может, и правильно его снесли, но вот то, что явилось на его месте к очередному Первомаю взором обывателей, и

сейчас, спустя много лет, приводит меня в состояние необъяснимой тревоги.

Вновь построенная лестница и обновленный склон к праздникам декорировались под корабль, ведомый вождем и отцом всех народов. Из иллюминаторов несколько испуганно выглядывали вожди второго плана. Отсутствие волны за бортом рождало в

их головах нехорошие догадки, которые, впрочем, вскоре для большинства подтвердились.

Вождя узнали? Правильно. Слева наверху, за штурвалом. А где ж ещё?

Теперь украшения проще. До недавнего времени склон украшали гербом.

Футбольное ЕВРО-2012 внесло свою лепту в этот живописный жанр

А многие ведь еще помнят, как каждую весну здесь «высаживали» Ильича в доказательство его вечной живучести

Вот так он и расцветал ежегодно, напоминая о себе и про *нашу мету*, так и не достигнутую «нынешним поколением советских людей», как и предыдущим тоже. И слава Богу.

Значительно романтичнее история исчезновения Фруктового ряда. Он простирался вдоль левого берега Лопани прямо напротив Шубного.

Здесь мы видим прибрежные торговые помещения этого ряда. В ближнем здании, построенном последним в этом ряду в 1904г. по проекту Бекетова, первоначально располагался круглый балаган с па-

норамай «Голгофа» (из Киева привезли стометровое полотно с известным библейским сюжетом), а позднее, но ещё до революции, - кинотеатр «Маяк».

Начинался Фруктовый здесь, у Большого Лопанского моста. Проект Фруктового ряда выполнил

А.Н.Бекетов. Это были деревянные строения. Но городское начальство подумало и решило: «На пороге век двадцатый! Центр города, да ещё какого! Строим на века (кто ж мог знать)! Какое там дерево. Только кирпич!». Алексей Николаевич Бекетов ко времени принятия такого вердикта то ли охладил к проекту, то ли уже был занят другим, но... Короче, ряды построены по чертежам М.И.Дашкевича с доработками, внесенными на этапе

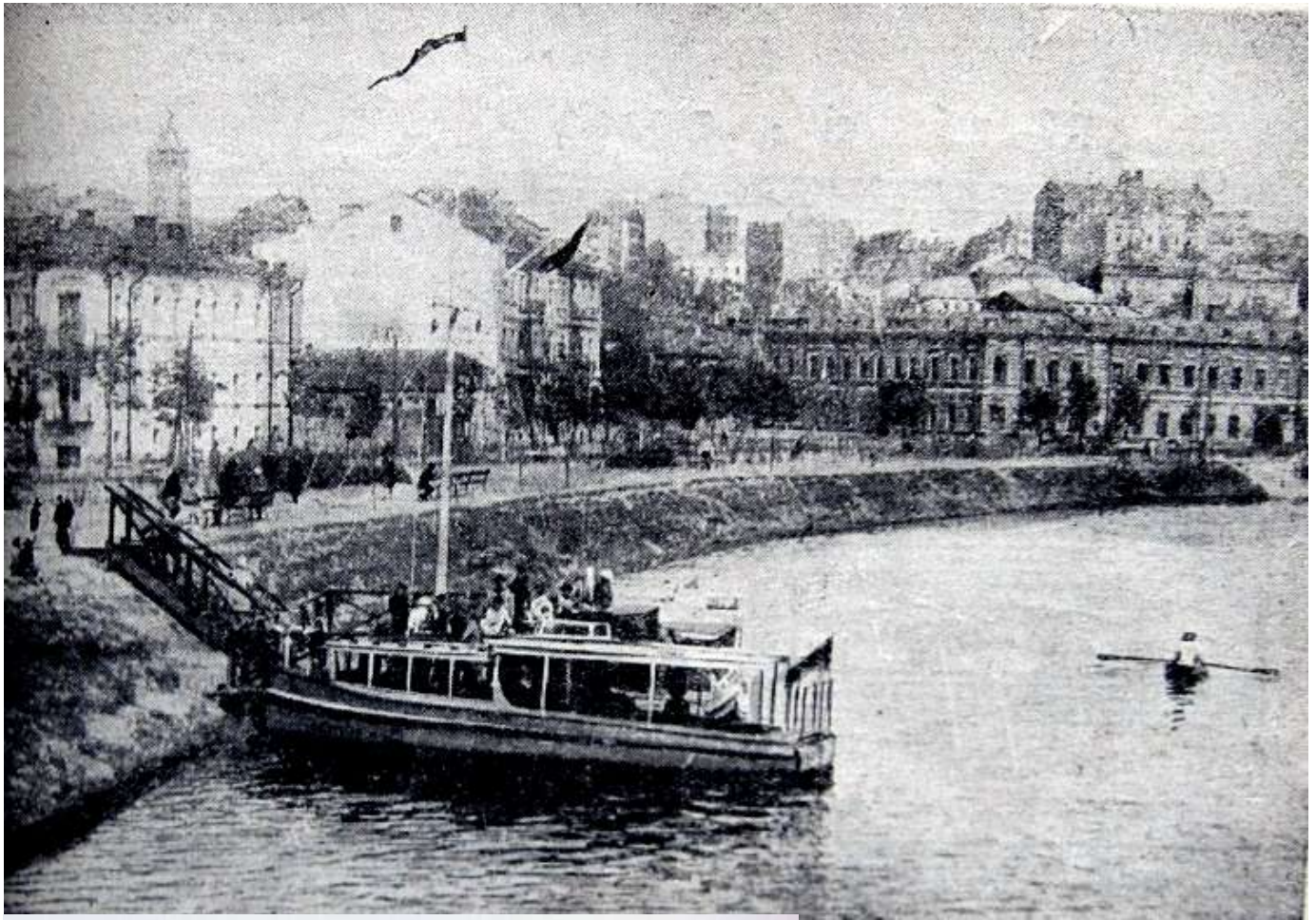

строительства М.С.Комарницким, руководившим работами по постройке. Похоже, всё-таки, Дашкевич свои чертежи сделал без глубокой переработки проекта Бекетова. Осветили Фруктовый в 1899г., но повезло ему не больше, чем часовне. А всё дело в столичном статусе нашего города, который он обрёл в результате событий 17 года. А где вы видели столицу без приличной реки? У одних Сена, у других Темза, и обязательно с пароходиками. И у нас будет! А пароходикам, как неожиданно выяснилось, нужны пристани. Так и пал весь этот торговый ряд жертвою довольно революционной для вполне сухопутного Харькова идеи введения пароходного сообщения. А вместо него появилась донныне сохранившаяся пристань.

Вот он, главный причал города, в довоенное время. Справа. Дом Павлова - о нем чуть ниже. Стоял он на месте, где в 2001 году соорудили Монумент в честь 10-летия Независимости. Виднеется колокольня Троицкой церкви. А на месте торгового дома «Паловский» то же здание, но совсем в другой упаковке.

И судоходство было! Не верите? Тогда смотрите. Вот идет посадка с временного причала у Харьковского моста. Убедились! Был-таки у нас речной трамвай!

у Благовещенского базара, в печальное состояние. Недавно, наконец, и её восстановили.

Идея судоходства неожиданно возродилась в наши дни, и в лихие перестроечные годы изумленные горожане увидели у главной пристани довольно большой, как для нашей реки, теплоход «Ласточка». Красивый, правда? Он даже плавал. У нас ведь четыре пристани с довоенных времен остались. Войну они перенесли стойко, а вот мирное лихолетье привело их, особенно ту, что

Но вернемся к «Ласточке». Подергавшись некоторое время вправо и влево, но, так и не обнаружив подходящих своему судовому классу речных просторов, теплоход с несколько необычным для вод-

ной стихии названием встал, как ему казалось, на вечную стоянку у главного харьковского причала. И, хотя для нас «Ласточка» не менее легендарна, чем «Аврора» для Питера, судьба её оказалась куда печальнее. 1 апреля 2005г. флагманский и единственный корабль харьковской флотилии сгорел на работе. В прямом смысле. А работала «Ласточка» обыкновенной кафешкой.

Жалко. Все-таки грехов, сравнимых с авроровскими, за ней не числилось. А почему не смогли быстро затушить пожар? Наверное, не было воды. Такое на пожаре бывает. Особенно на реке. Но, всё равно, судоходства Харькову не избежать!

Всё, с Фруктовым рядом, а вернее с тем, как он фактически канул в Лопань, мы разобрались. Кстати, если начинался он у такого солидного Лопанского моста, то заканчивался у совершенно деревянного Конторского.

Вот он.

Видите там за рекой церковь? Рождества Христова. Её тоже снесли. И правда, что ей делать на совершенно безбожном углу Краснооктябрьской и Энгельса? На её месте разбили сквер. Дальше убедимся ещё не раз, что исто-

Краснооктябрьской улицы, в прошлом Конторской.

рии возникновения большинства харьковских скверов напрямую связаны с самыми печальными моментами в судьбах церквей, дворцов и иных знаковых исторических объектов Харькова, стоявших на их месте. Вознесенская (на Фейербаха), Михайловская (возле Клуба строителей), Свято-Духовская (не доходя ДК «Победа»), Воскресенская (площадь перед цирком), Сестер Мироносиц (за стеклянной струёй), Рождества Иоанна Предтечи (напротив завода Шевченко)... Продолжать?

Конторского моста давно уже нет. Видите, никакого моста. За рекой – начало

А теперь пройдемся вдоль пристани и, оставив левее себя Большой Лопанский мост, попадем на совершенно торгово не задействованную ту часть площади, где и следа не осталось от Московского и Сергиевского рядов. На снимке, датированном 1943 годом, легко узнаваемо их месторасположение на момент освобождения Харькова. Вдоль реки – Московский, против него – Сергиевский (он же Николаевский после перестройки сгоревшего ряда в 1890 году) и Ново-Сергиевский ряды. Да, Московский побомбили прилич-

но, но и не такие руины восстанавливали. А зачем снесли Сергиевские ряды? За компанию или для симметрии? Мне кажется, и сейчас бы они смотрелись замечательно, как до войны и до революции. Вот трамвайчик как раз вдоль этих рядов приближается к пассажиру (ещё одна боль, но о ней позже) и сейчас нырнет влево на Купеческий мост, чтобы, проскочив северную оконечность Московского ряда, оказаться у Благовещен-

ского собора и свернуть вправо, к базару. Именно таким путём раньше ходили трамваи в район рынка. А мы, чтобы не сбиться с заявленного в заголовке маршрута прогулки, вернемся назад, к лестнице. Посмотрим, как же она выглядела в начале минувшего века. Слева к ней примыкает как раз Ново-Сергиевский ряд, на втором этаже которого в декабре 1886 года, т.е. через пару месяцев после открытия в городе публичной библиотеки (те-

перь им. Короленко), был открыт городской художественно-промышленный музей, второй по счёту в Российской Империи провинциальный музей. Первым, годом раньше, в Саратове открыли Радищевский музей. Повеление сему важнейшему для губернского Харькова событию исходило от Его Величества Александра III. И, конечно, как и все значимые события тех лет в культурно-просветительской жизни стремительно развивающегося Харькова, связано оно с именами Данилевско-

го, Раевского, Багалея, Сумцова, Бекетова, Ради́на, Алчевских. Музей состоял из шестнадцати небольших залов. Экспонаты для начальной экспозиции были переданы из коллекций Эрмитажа, Харьковского университетского музея изящных искусств, получены (!!!) от частных лиц. В 1913 г. – была открыта экспозиция церковно-археологического музея. В этом помещении музей находился до 1920г. Затем после ряда преобразований и перемещений, так характерных для той эпохи, часть фондов осела в историческом музее, а часть – в художественном. Сама лестница без конкретных изменений сохранилась до 30-х годов. Обратите внимание: вывески *виконані рідною мовою*.

новую лестницу. Вот и вся, вкратце, история исчезновения торговых рядов с этой теперь уже совершенно Пролетарской площади. Через несколько лет после освобождения Харькова площадь расчистили от руин и... превратили в большой сквер. Народу явно поубавилось. Некоторую унылость нового дизайна ожи-

вляло только довольно бойкое в те времена трамвайно-троллейбусное сообщение. Идём дальше. На стыке площадей Пролетарской и Розы Люксембург в 2001 году, аккурат под 10-летие обретения нашей Независимости, водрузили колонну с птицей наверху. Назвать этот монумент удачным так никто и не решился. А сейчас и вовсе, незадолго до 11-летия со дня открытия, его снесли. Не знаю, может нас ждет и новая концепция независимости. Новый символ возвели, но уже на пл. Конституции, убрав для этого монумент «Пятеро из ломбарда...». Чуть позже мы ещё поговорим на эту тему. Но вернёмся на недавно осиротевшее место, которое теперь, уже без колонны, как по мне, больше символизирует нашу абсолютную независимость.

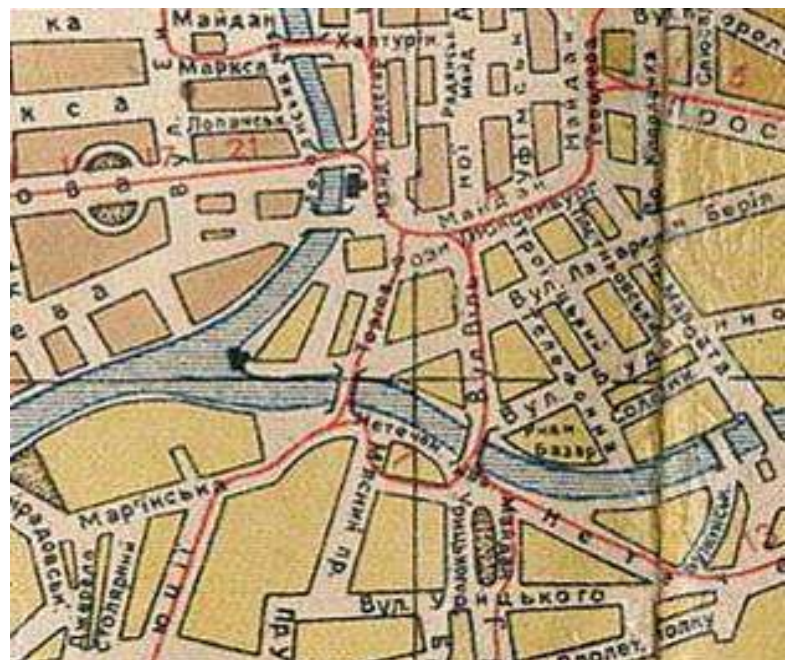

Раньше здесь была большая и красивая клумба. А до этого, с первой половины 19 века до 1943 года, стоял дом, построенный купцом Павловым (дом Павлова), в котором поначалу был магазин, затем обосновался театр, а позже разместился популярный «Гранд-отель», переименованный после революции в «Спартак» (нет-нет, не в московский, а в честь боевитого римлянина). Если бы здание уцелело,

так бы оно выглядело из окон ЦУМа.

К сожалению, отель не пережил войны, сгорел и был, как вы догадались, снесен. Именно дом Павлова и дал наименование Павловской площади, теперь Розы Люксембург, а ранее Торговой. Но перед тем, как свернуть на эту площадь (та ещё загадка для нынешнего национально продвинутого, но несколько сильно неграмотного поколения: «Що це за Роза, на честь якої такий майдан вибухали?»), для уточнения одной детали обратимся к карте центра, датированной 1938 годом. Красной линией на ней показаны трамвайные пути. Оказывается, между площадью Р.Люксембург и рекой Харьков были две параллельные трамвайные линии. Нашли? Одна из них, которая шла мимо дома Павлова по ул. Торговой (где эта улица?) через мост и сразу приводила на Мариинс-

этот мост, но большой знаток градостроительной истории Харькова Анатолий Балаклиец мне подсказал – мост находился несколько ниже по течению в сторону недавно демонтированного подвесного

кую, меня озадачила. Хотя, пожалуйста, фотодокумент! В центре снимка – хорошо знакомый всем нам поворот на Университетскую, а на ближнем плане, присмотритесь, та самая колея.

Итак, рядом с Рыбным до самой войны был ещё один мост. Вот снимок, сделанный сейчас. Думал, что здесь и был

мостика и назывался то Мариинским, то Цыганским. Обнаружился он на весьма любопытном фото района стрелки. Похоже, фотограф забрался на крышу какого-то дома в районе Конторской, теперь Краснооктябрьской. Может, даже на колокольню тогда ещё не снесённой Рождественской церкви. Для ориентации: дальний мост

– Рыбный. Войну Цыганский, или Мариинский, не перенес. Сообщение восстановили в сильно сокращённом варианте – чуть ближе к известной всем харьковчанам стрелке сначала навели деревянные кладки, а затем, в 1975-ом,

перекинули подвесной пешеходный мостик, по которому особенно прикольно было пройти зимой в гололед, предварительно приняв на берегу (а на любом было где) перед ответственным переходом на грудь рюмашечку с прицепом.

Недавно экстрим-мостик демонтировали и появился новый, в виде арки, ниже по течению и ближе к

стрелке. Там, кстати, обновили и всю набережную. Это радует. Давно пора. Вот только это место для нашего города знаковое. Здесь сходятся три харьковские земли – междуречье, харьковское и лопанское заречье. Тут бы и соорудить знак основателям города в виде моста с тремя плечами и какой-нибудь центральной конструкцией со смотровой площадкой, хорошей подсветкой и т.д. Думаю, те, кто проектировал крышу «Металлиста», отвели бы душу по полной. Такая могла бы фишка у города появиться... Впрочем, поезд ещё не ушел. Арочный мост возвели метрах в ста выше стрелки, а вот на стрелке как раз и самое место для знаковой

конструкции. И, к тому же, очень удобное сообщение трёх прилегающих территорий. Такое сооружение могло бы стать доминантой в этом историческом, но, в принципе, забытом месте в самом центре города. Я уже молчу о возрождении малого судоходства, плавающих кафе, концертах оркестра Юрия Янко на плоту, лодочных станциях (уже появились!), гребных регатах между вузами (Кембридж-Оксфорд, или по нашему ХПИ-Каразинский) с

финишем у Гончаровской плотины и со слепым стартом у двух разных мостов – Горбатого и Купеческого. Да много чего. Река должна жить. Но это меня уже понесло и сильно... Как Остапа. Да, а куда же всё-таки подевалась улица Торговая? Вот такой она была до самой

Харьковъ
Торговая улица

войны. Коротенькая совсем. Здесь она как раз и выходит к мосту. Её снесли после войны и на этом месте возвели большой и совершенно неинтересный дом с продуктовыми магазинами и ювелирным на углу. Сейчас магазины на нижнем этаже перестроили под Европу, а покупатели из них куда-то пропали. Думаю, туда же.

В проекте, к сожалению, реализованном в сильно «усеченном» виде, дом этот смотрелся довольно гра-

Проект жилого дома на площади Розы Люксембург. Архитекторы А. Носин, П. Арешин, Е. Илейн

ндиозно. Но эпоха сталинского ампира по весьма уважительной причине ушла вместе с вождём в историю, а советская архитектура сразу стала «обезбашенной». Жаль, что именно на этом доме так печально отразился уход из жизни «дорогого» тов. Сталина.

Всё, сворачиваем с Пролетарско-Сергиевской площади на Торговую им. Розы Люксембург. Шутка, конечно. Итак, площадь Розы Люксембург.

Она же Павловская,

и Торговая.

Была она и Лобной, Народной. Ей ведь уже за триста. Площадь, как и Сергиевская, большая. Но с достопримечательностями ей повезло. На месте старых, снесенных или

разрушенных зданий тут же возводили новые, как правило, повыше и пороскошнее. Так и появились на ней сохранившиеся до наших дней построенные в разное время и в разном стиле вот эти дома.

203 А. Архангел, июль 1957 г.

За последние полтора столетия площадь менялась достаточно радикально, стараясь поспеть за эпохой.

Это ещё дотрамвайные времена. Слева видны Горяиновские ворота, разобранные по случаю строительства доходного дома «Россия» (ныне Дворец Труда). На углу - в честь основания города ещё в 1785г. был установлен Каменный верстовой столб с указанием на нём расстояний до разных городов. Так что не я первый сказал про памятный знак основателям города. И не Церетели первым в нашем городе отметил в этой номинации.

В эпоху «великих перемен», в 20-е годы, столб снесли. Попал под трамвай, как и многое в нашем городе.

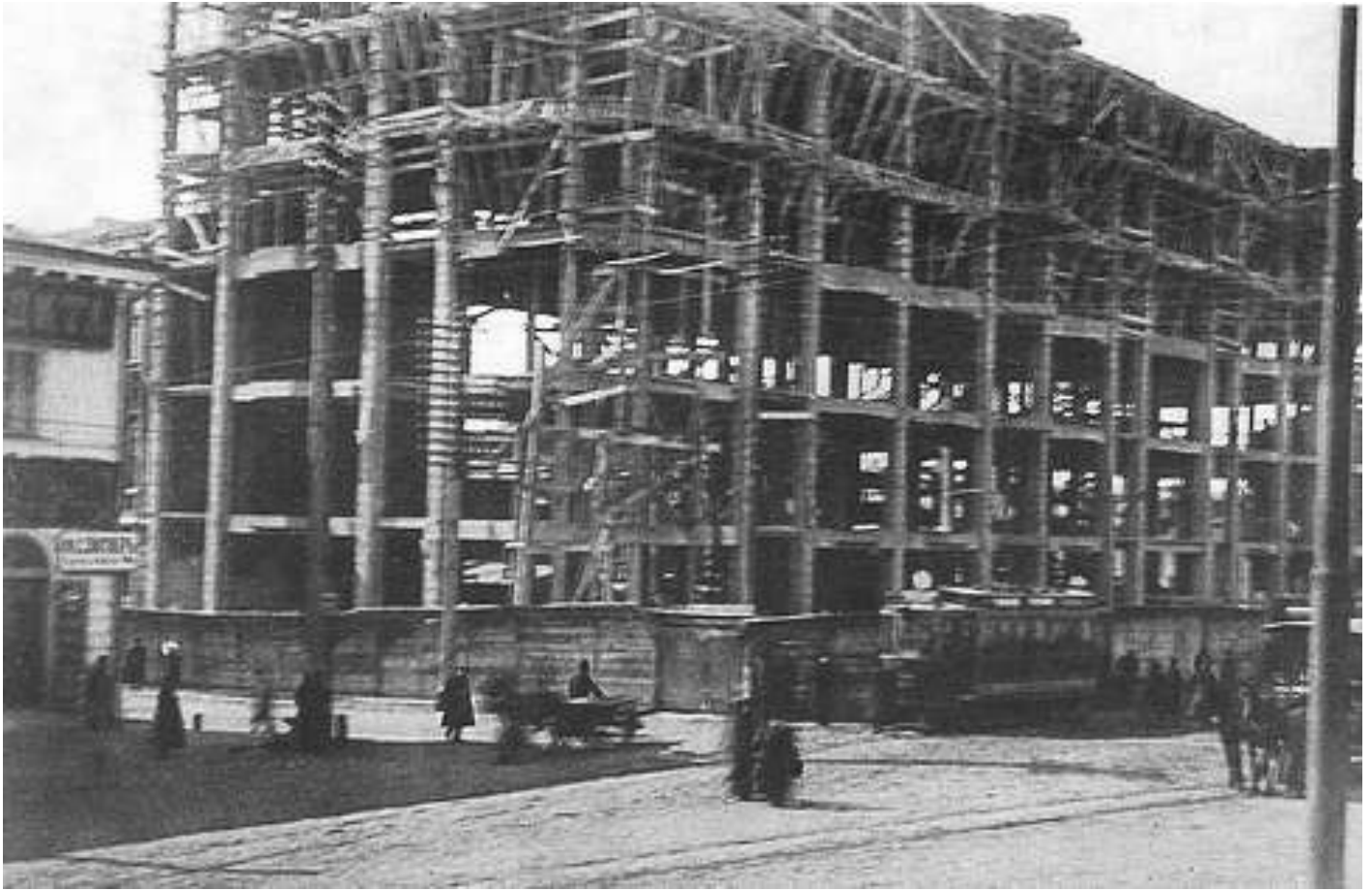

1908 или 1909. Тогда как раз начали сооружать гостиницу «Астория» на месте Харьковского купеческого банка - это последний дом по правой стороне. Вот он вблизи.

А следующий, более поздний, снимок переносит нас в промежуток между 1906 годом, когда пустили первые трамваи, и

Чуть ниже мы поймем, почему это здание уступило место новому, доселе невиданному для Харькова сооружению. Даже сам процесс строительства интриговал горожан. Дом по проекту питерских зодчих Н.Васильева и А.Ржепишевского возведен на железобетонном каркасе. Тогда это было в новинку.

У меня этот дом вызывает неподдельный восторг. А у вас? Какое-то величие и основательность

внушают мне и эти стены и труженики-атланты, поддерживающие крышу. Да и вообще, фасад украшенный оригинальными скульптурными элементами, выполненными петербургскими мастерами Козловым и Дитрихом, уверенно закрепил в нашем городе стиль модерна. Будете там - поднимите голову. Очень интересно. Удивительно, но здание сохранилось почти в первозданном виде до наших дней, хотя и получило тяжелые ранения во время войны. Правое крыло его было разрушено. Сейчас в здании квартирует главный офис Харьковского отделения Проминестбанка.

Появление этого архитектурного гиганта предредило судьбу и его визави, замыкавшего северную сторону площади: симпатичное, но невысокое, здание доходного дома страхового общества «Россия» также ушло в историю. А площадь уравнилась не менее грандиозным архитектурным шедевром. Но о нём мы поговорим, когда доберемся до следующей площади – Конституции. Всё-таки фасадом тот домик выходит туда.

Я думаю, что оба эти исчез-

нувшие двухэтажные дома спокойно бы дожили до наших дней, скажем, на Полтавском шляхе (Екатеринославской, Свердлова). Но для этой площади не вышли ростом.

По этой же причине не суждено было уцелеть и магазинам, расположение которых легко узнаваемо по Александровской колокольне Успенского собора. С Домом Павлова они вполне гармонировали, но, когда в начале двадцатого века центр деловой жизни бурно развиваю-

щегося города стал акцентироваться в районе Торговой и Николаевской площадей, здесь начали возводить здания совершенно иных объёмов и новых архитектурных направлений. И судьба малоэтажной застройки была решена. Как раз напротив этих магазинов и был в 1912 году построен Крестьянский дом. В нем была гостиница, столовая и иные службы, в которых, видимо, нуждался крестьянин, неожиданно попавший в город по своим неотложным делам. Построенный архитектором Корнеевко в стиле украинского модерна, он, как видите, уже выделялся и размерами, и отделкой. Всё более заметным становилось влияние европейской архитектуры.

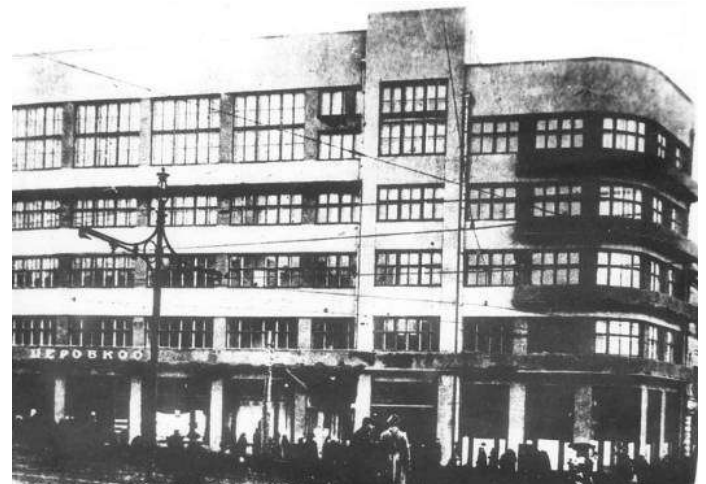
Верхнюю часть фасада украсили бюстом Т.Г.Шевченко: приближалось столетие со дня рождения Кобзаря.

Сейчас в Крестьянском доме располагается Бюро технической инвентаризации, сотрудники которого – потомки тех самых крестьян - дерут со своих

посетителей, таких же, в основном, в прошлом крестьян, суммы денег, совершенно не сопоставимые с объёмами оказываемых услуг. А с угла на первом этаже в домобильную и додебильную эпоху был междугородный переговорный пункт. Устали и пора перекусить? Нет проблем. От угла Крестьянского дома переходим наискосок к зданию Торгового дома «Павловский», нижний этаж которого уже давно занимает первый в городе, теперь уже из многих, McDonald's. В доперестроенные времена в этом здании располагался техникум советской торговли. На первом этаже был всем известный магазин «Светлячок». Само здание перестроено в стиле сталинского ампира в послевоенное время из вот этого, напоминающего здание привокзального почтамта. Типичный конструктивизм. И как-то здесь он не лепился. Да, конструктивизму после войны в нашем городе был нанесен серьезный удар сталинским ампиром (университет на пл.Свободы, там же гостиница «Харьков» и обком партии, горсовет на площади Конституции).

А до войны было наоборот: тот же горсовет, тот же обком, а ещё раньше ЦК партии Украины перестраивали конструктивисты. Но в случае с «Павловским» перестройка здания пошла ему на пользу.

Пока я немного окунался в прошлое, вы уже перекусили нездоровой американской пищей нашего производства и вышли на улицу. На другой стороне площади по левую руку не пропустите четырехэтажные окна универмага. 50 с лишним лет назад сделан этот снимок. Давно списаны такие трамваи и троллейбусы, совсем недавно забетонировали и клумбы (опять приходится поминать тот самый преславленный Монумент), но именно на этом фото универ-

маг выглядит как-то весело и празднично. Сравните с универмагом сегодня. Мрачновато, да? И внутри давно уже пропал дух настоящего универмага. Только сейчас обратил внимание, что на крыше уже нет надписи УНИВЕРМАГ. Символично.

А изначально, в 1925г., универмаг выглядел иначе. Его просто пристроили слева к магазину «Зингер» (швейные машинки). В 30-е его достроили до современных объёмов. Войну универмаг перенес стойко.

Восстанавливая, его перелицевали под послевоенный дизайн. Но одна малоприметная деталь долго связы-

вала первоначальную конструкцию универмага с последующими вариантами. Видите не очень понятный балкончик почти на самом верху, на стыке левого торца и фасадной части здания? Продержался он с момента постройки (1925 год) до рубежа 50-60-х годов прошлого века. А на правом фото его уже нет. Думаю, балкончик примыкал к кабинету директора. С него хорошо было на-

блюдать за очередями, когда «выбрасывали» дефицит. За балкончик спасибо Георгию Сергеевичу Никольскому, как, впрочем, за очень многое в этой книге.

Правее от универмага, если опять

же смотреть от торгового дома «Павловский», в середине 50-х на месте этих руин появился вот такой симпатяга. Жилой дом. Очень даже жилой. Во всяком случае внешне.

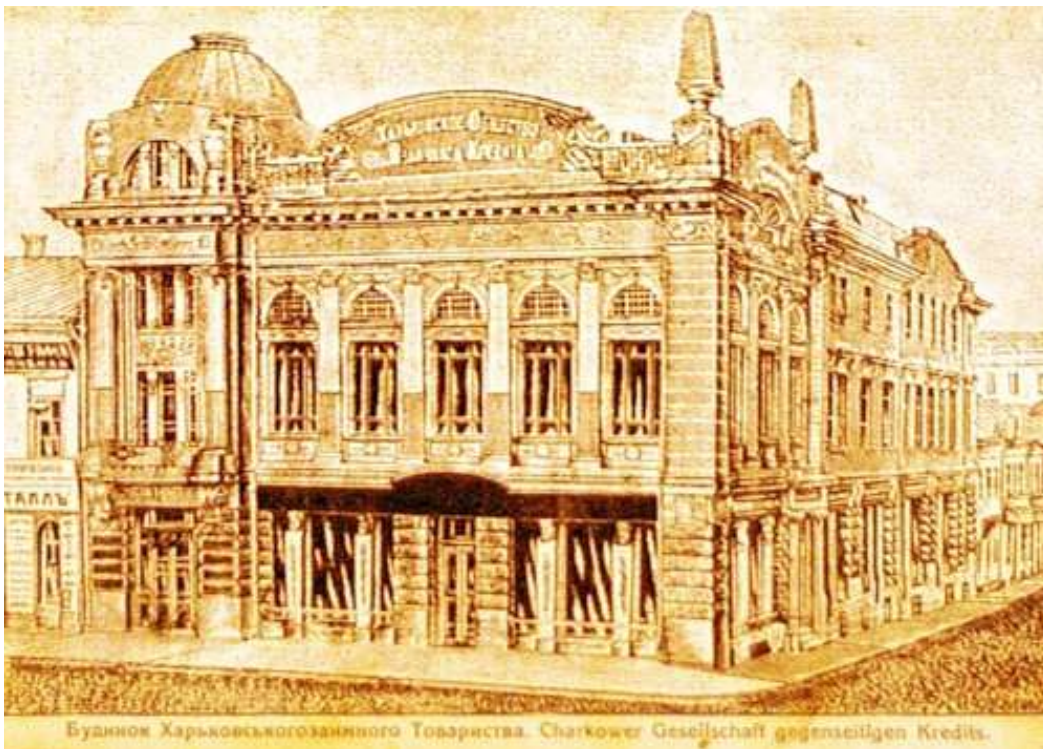
Первый этаж в течение многих лет занимал популярный магазин «Синтетика». В те времена магазины занимали свои квартиры десятилетиями. Помните, «Люкс», «Табак», а на этой площади – «Динамо», «Военная книга», «Мелодия», «Подарки», «Соки-воды» (и не только они), уже упомянутый «Светлячок». Эти названия легко вплетались в разговоры харьковчан, были частью нашего сленга. Сейчас там другие магазины. Я и не знаю, чем в них торгуют. Да и неинтересно. Легенды ушли. Жаль.

Сохранился на этой площади один домик поменьше, но в своей молодости мы его посещали, пожалуй, почаще универмага. Вот он, родимый! Соседний дом слева переделали (перестроили) год назад.

Узнали? Конечно! В период развитого социализма в нем размещался ресторан «Центральный». От рождения дом имел только два этажа, и в нем располагалось Харьковское заемное товарищество. В войну здание сильно пострадало, но его, со значительной потерей наружного декора, таки восстановили. А окончательно его «убили» уже недавно, переоформляя под магазин мехов. Таким он родился в 1900 году. Третий этаж надстроили где-то в веселые 70-е, когда идеи социализма уже настолько овла-

дели массами, что они (массы) на трезвую голову не всегда могли с утрачка правильно воплощать в жизнь очередные решения родной и, к тому же, единственной партии. Сейчас, набравшись за двадцать лет по горло опыта жизни в условиях разгула демократии, иногда кажется, что неплохо, когда партия всего одна. Ну, две от силы. Хотя, а тогда что будет показывать телевидение? То-то.

...Сравнив фото разных лет, признаем, что перестройщики этого здания вряд ли могут гордиться

достигнутым результатом. Правда, забегая вперед, скажу: мы ещё увидим и не такие примеры безвкусицы и преступного неуважения к архитектурному наследию города. А теперь, тихо помянув про себя славный ресторан «Центральный», бросим прощальный взгляд на площадь Розы Люксембург с башни дома со шпилем, объединяющего ансамбли двух площадей-соседей

ещё раз вспомним её Торговой

Харьковъ. Торговая площадь.

и, повернувшись спиной к многострадальному зданию бывшего «Центрального», обратим взор на жемчужину Харькова – площадь Конституции.

Не понял! Лошади, конка? Ага, это нас опять занесло лет на 120 назад. Ну, раз уж занесло, разберемся, где мы. Справа квартал, который ныне занимает дом со шпилем, а на месте левого сейчас Дворец Труда. По центру, на месте пешеходного перехода от Армянского переулка к углу Дворца, прямо метрах в двадцати от бывшего «Центрального», и стояло с 1881 года это, совершенно необычной для нашего города архитектуры, здание торговой биржи – произведение Б.Михаловского. Каменный павильон, напоминающий античный храм, окружённый колоннами, возвышающийся на высоком цокольном

ном этаже. На этом, достаточно давнем, снимке, сделанном с противоположной стороны, ещё лучше видно расположение биржи, хотя не одного из окружающих её зданий уже нет и в помине. Разве, что Троицкая церковь, которая видна на заднем плане, сейчас медленно, но возрождается.

Конечно, у биржи продержаться на этом бойком месте до наших дней шансов не было. Это даже не трамвай на Пушкинской. Но попытки пристроиться к новой жизни домик предпринимал. Например, так: аист на крыше, в смысле, биплан. Это момент служения здания биржи аэроклубу, точнее, ОСО-АВИАХИМу (общество содействия армии, авиации и химзащите - любили тогда и умели сочинять аббревиатуры). Снесли «античный храм» в 1928г. при прокладке трамвая по новому руслу. Как не крути, а трамвай в Харькове больше, чем трамвай. Но вернемся в наши дни.

Не спору, есть у нас и более знаменитая площадь – Свободы. Вторая по величине в Европе, а может, и в мире. Но размер площади - это ведь всего лишь количество незастроенной дорогой земли в центре крупного города. Нет, я, как и всякий харьковчанин, в душе горжусь самой большой площадью, но та же душа регулярно тянет меня сюда, на площадь Конституции. И совсем не потому, что Конституция

мне дороже свободы. Тем более, во времена моего детства, молодости, да и зрелости, площадь Свободы именовалась именем железного Феликса, у которого было весьма своеобразное представление о той самой свободе. А площадь Конституции водители городского транспорта тогда называли таинственным именем Тевелева. При этом большинство пассажиров и не пытались вспомнить, кто же он товарищ Тевелев Моисей Соломонович. Но знали наверняка, что погиб, и, конечно, за наше правое (а, как выяснилось понаучному, левое) дело. В 1918 году.

Так чем же притягивает самая древняя и, безусловно, самая красивая площадь Харькова? Не знаю. Может тем, что дом со шпилем напоминает знаменитые московские высотки 50-х годов, а дом с четырьмя шпилями, который мэрия или горсовет, придает смысл названию площади.

Есть на площади и своя Банковая, да покрасивее киевской и совер-

шенно не одиозная. Четыре банка (в прошлом) рядом стоят на площади Конституции в районе её примыкания к Сумской. Но по банкам пройдемся чуть ниже. Их, кстати, на площади и рядом было, наверное, с десяток. Разберемся ещё. Сейчас банков понастроили поболее, но фактура не та. Согласны?

По-своему притягивает необычный термометр или еще одна фишка города

— скрипач на крыше. Приглядевшись, в нём можно узнать знаменитого альтиста Юрия Башмета. Да и инструмент размером смахивает на альт.

На этой площади задержимся подольше. Она того стоит. Ей 350 лет. Возникла у стен только-только построенной крепости и, в связи с отсутствием в стране на тот момент Конституции, называлась Яморочной, затем очень долго Николаевской, полвека - Тевелева, затем Советской, и, наконец,

стала площадью Конституции! Дослужилась!

Вот так она смотрится, вернее смотрелась до недавних пор, если забраться на крышу дома с термо-

метром. Хороша? Да!

А такой она была лет 50 назад. Вид с противоположной стороны. Дома те же, но вот транспорт совсем

иной. А народу! А троллейбусов! И где их только брали? Ведь слово «лизинг» в те времена знали только очень продвинутые лингвисты. Да и то не все, думаю.

А это очень древнее фото. Сто тридцать лет назад! Ещё нет конки. Слева, кажется, готовят для неё же-

лезный путь. Если приглядеться, можно узнать лишь трехэтажный дом с правой стороны, просвет перед которым обозначил начало Московской улицы (проспекта). Теперь этот дом добавил себе этаж. За ним виднеется предпоследний (из трёх) вариант собора Св. Николая.. Остальные здания, как и он, тоже не сохранились. Однако план площади остался до наших дней. В начале 20-го века она выглядела уже по-другому. Это вид с противоположной стороны. Скажете, опять ничего общего с нашими дня-

ми? Поспору. Здание Городской управы, ближе справа, существует и сейчас. Позже увидим, как к нему по бокам и сверху достроили современное здание мэрии.

Дома, что слева на переднем плане предыдущего фото, тоже стоят до сих пор. Вот они во времена Николая Второго.

И ныне.

В принципе, если не замечать некоторую разницу в транспортных средствах и декоре зданий (одно безобразие здесь просто вопиющее), всё легко узнаваемо. Смущает, правда, отсутствие Собора. Но обо всём по порядку, а пока вернёмся на исходную позицию. Итак, мы стоим на том же месте, где исчезла биржа. В торжественный марш по площади отправимся против часовой стрелки, чтобы легче перемещаться во времени назад. На этом снимке, сделанном в 20-е годы прошлого столетия, виден весь квартал, ныне занимаемый хорошо всем знакомым домом со шпилем. Слева виден край биржи. Поняли, да? При освобождении города в 43 году значительная часть этих построек пострадала от бомбежек, и их снесли. Вскоре стали возводить нечто грандиозное. Теперь уже Дворец труда, стоящий напротив, задавал размеры.

В результате получился такой вот домик. Домина! Харьковчане отнесли его к 7-ми чудесам Харькова. Можно и поспорить с такой общественной оценкой, но в любом случае это своеобразный памятник архитекторам и строителям, восстановившим город после войны. К тому же, дом со шпилем для нескольких поколений харьковчан связан с

воспоминаниями о наибольшем в городе книжном магазине, занимавшем почти весь первый этаж. У ближайшего к нам угла берет начало Московский проспект, самый протяженный в городе, и по нему будет отдельная прогулка. Этот перекресток очень любили многие поколения фотографов. Вот так он менялся.

И имеем сегодня. Глядя вдаль на Московский проспект, я подумал вот о чём. Московский проспект

раньше назывался улицей Московской и Старо-Московской, потому, видимо, что вёл на Москву. По той же логике Сумская вела на Сумы, а Екатеринославская, которая потом Свердловская, а теперь - Полтавский Шлях, прямиком должна была бы доставить нас в нынешний Днепропетровск. Как бы не так. Все эти улицы сильно сдвинуты правее заданных в названии направлений. Т.е. почти им перпендикулярны. Или в географии что-то не так, или наш город - центр какой-то микроцивилизации и вокруг него медленно вращаются несколько вполне

приличных городов...

Очень интересен дом на левой стороне перекрестка. Самый древний на этой площади. Сооружен в 1849г. архитектором Р.Даниловым. Назывался Братским домом, т.к. служил временным пристанищем для приезжающих в Успенский Собор лиц духовного звания. Нынешний вид обрел в 1900г. Редкий

случай, когда достройка выполнена настолько органично, что заметить её можно только очень внимательным взглядом. Достаточно сказать два слова - «Восточные сладости» и большинство коренных харьковчан сразу вспомнят этот необыкновенно красивый дом с известными «Часами Яковлева». С угла открывались двери кондитерского магазина, когда-то построенного по заказу Жоржа Бормана, основателя и владельца знаменитой харьковской кондитерской фабрики. На этой площади ещё один его магазин уже более 100 лет радует харьковчан и не только своими сладкими шедеврами, но и прекрасным интерьером в стиле «елисеевского» ампира. Да – это «Медведик».

Сразу за Братским домом здание, известное ещё не так давно как лекторий общества «Знание». Была когда-то такая просветительская организация. Совсем недавно. При этом, знания они распространяли подчас такие, которые не всегда совпадали с «генеральной линией». Народу там набивалось битком почти всегда. Лично я его помню со своих школьных лет, т.е. с начала 60-х годов. Диспуты физиков и лириков, кинолекции Калитиевского, выездные заседания клуба «Двенадцать стульев» от «Литературной газеты». Всего не перечислить. Сейчас мне кажется, что этого никогда и не было. Ну, никак оно не соотносится с нынешними временами. Первоначально в этом здании в самом конце 19 века обосновался Коммерческий банк.

Он первый из целого каскада банковских дворцов по этой стороне площади с частичным заходом на Сумскую улицу. А.Н.Бекетов, правда, создавал этот проект для Азовско-Донского банка. В 1914г. здание было перестроено под другое финзаведение. Теперь здесь опять банк. Тоже коммерческий, но «Укрсоцбанк».

А дальше по ходу нас ждет сильное разочарование. Все

знают дом, где уже многие годы располагается магазин «Чарівниця».

Конечно, не таким его построили в 19 веке. Это фрагмент его несохранившегося фасада.

А вот он от рождения. Три этажа вместо четырех нынешних. За сто с лишним лет мог и поболее вырасти. А кожу сменил напрасно. Конечно, чем восстанавливать лепоту, проще во что-то завернуть. Смотрите, мол, какой современный, отглажен-

каждый раз, проходя мимо, думаю о главном архитекторе города. Он у нас что, иногда болел? Сейчас это здание занимает, кажется, факультет физвоспитания педуниверситета. Такая вот педагогика.

В следующем за ним доме – спортзал того же ВУЗа. Но замечателен он прежде всего тем, что один из немногих у нас создан в стиле неоклассицизма с элементами модерна, а уже упомянутый скрипач, который альтист Башмет, водруженный на крыше, вполне гармонирует с находящимся напротив зданием института искусств, ранее консерватории. Изначально здесь как раз и располагался Азово-Донской банк.

ный. Удивляет другое. Домик-то не в спальном районе стоит, а на самом видном месте, прямо против очей городского Головы, которых со времени его перелицевания сменилось великое множество. Я, конечно, не помню, когда его фасад «отутюжили». Случилось это ещё до войны, о чем свидетельствует фото, сделанное в конце 30-х годов. Просто,

А теперь прервем банковскую тему, т.к. подошли мы к месту, где 80 лет назад был совершен, пожалуй, наиболее громкий в нашем городе акт вандализма в припадке воинствующего атеизма. На центральной площади города, а тогда и «всея Украины», был взорван храм Святого Николая.

Николаевская церковь на этом месте стояла фактически со времен основания города. Первая, деревянная, сгорела в 1773г. Спустя 7 лет построили каменную. Снимок не очень четкий, но ведь и церковь разобрали более 120 лет назад, а точнее, в 1886г. Зачем? К тому времени Харьков - уже заметный губернский город Российской Империи. Именно, Российской, в которой модным тогда становился русско-византийский стиль.

В результате в 1896 году и появилось это пятиглавое чудо по проекту В.Х.Немкина. Банков рядом ещё не построили. Так что это фото сделано вскоре после его рождения.

Дальше Собор без восторга, но всё-таки пережил революционные события и начал новую жизнь в совершенно новой стране. Он ещё не знал, что в этой загадочной стране её мрачные руководители веру и служение Богу очень скоро будут рассматривать как большой грех, для ограждения от которого необходимо максимально сократить количество заведений, где таковой совершить легче всего. Были, конечно, и более весомые, меркантильные, интересы. Но даже в этой, а теперь уже той, стране взять и просто так снести такое сооружение, ничего не объяснив народу, не всегда решались. В данном случае опять выручил трамвай. В который уже раз! Не спорю, трамваям действительно было нелегко

выруливать с Пушкинской на площадь, но ведь выруливали же! Словом, снесли церквушку. Не гостиницу, что слева, и не бывший Азовско-Донской банк. Красота! Места стало навалом. Можно было даже кино показы-

вать. Например, про религию, которая, как известно, опиум для народа. Дома, что слева, — начало Пушкинской. Их снесли лет тридцать назад. На их месте недавно выкопали громадный котлован под какой-то огромный и высоченный (55 этажей) бизнес-центр. С ума сойти! Правда, пока в котловане будущие бизнесмены гоняют на скейтах. Кризис! Да и новый проект бизнес-центра теперь уже не такой угрожающий.

Трамвай с Пушкинской недавно убрали. Надо бы теперь вернуть должок. Ему ведь сверху всё видно. Надежда есть. Нынешние руководители очень любят пару раз в году публично помолиться. Подождем. Свято место пусто не бывает! Или как?

После войны часть этого пространства занял внушительный жилой дом, одним крылом выходящий на Пушкинскую, а другим на площадь. Часть первого этажа с видом на площадь занимает большая аптека, а в той, что за аркой вправо, были магазины, казино, опять магазин.

До войны почти на этом же месте как раз и стояла одна из лучших гостиниц Харькова - «Красная». Мы её видели рядом с Собором. Построили её в начале прошлого столетия, и сразу она стала самой

престижной в городе. Да и называлась соответственно, «Метрополь». Уже стояли в ряд все банки. На другой стороне площади — здания Дворянского Собора и Управы. Словом, настоящий деловой центр самого крупного в этом промышленном регионе империи города. А «Красной» гостиницу на-

рекли уже в советское время. В 1943г. попала под бомбежку. По этому снимку, конечно, трудно оценить степень разрушения, но очевидно, что после 23 августа 43-го каркас был цел. Всё-таки гости-

ницу снесли. На комбинированном фото представлены и гостиница, и построенный на её месте дом. Судите сами, что лучше. Я ещё обратил внимание на узкую вставку во весь рост обоих зданий, отделяющую их от рядом стоящего банка. Как видим, вставка унаследована от гостиницы.

А теперь от утраченного и уже подзабытого перейдем к, слава Богу, неким чудом сохранившемуся уникальному ансамблю из четырех дворцов, которые при определенной фантазии могут нас перенести или в Санкт-Петербург, или в иной стольный европейский город. Первые три сотворены Бекетовым.

Это групповое фото зданий банков, сделанное в 1978г. Слева направо: Земельный банк, Московский купеческий, Волжско-Камский, Петербургский международный.

Да уж, как ни крути, а «тяжелое наследие» осталось-таки от нашего пребывания в составе Российской Империи. Да ещё в самом центре. Надо что-то делать! Правда, сейчас банковские функции сохраняет за собой только Питерский международный. Да и то под именем «Ощадбанк» (так им, «москалям»!).

Построен он Величко с участием Бекетова в 1913г. последним из этой четверки. Отличный операционный зал сохранился с тех времен именно потому, что здесь и сейчас банк. А вот сосед слева совсем

изменил свое назначение. Академический театр кукол, один из лучших в стране. Говорю это уверенно, т.к. и в Союзе он был среди ведущих в своем жанре. Мало кто из харьковчан среднего и старшего возрастов не помнят знаменитые «Божественную комедию» и «Чертовую мельницу».

Вот эти ростры (носовые части корабля), венчающие фасадные пилоны, как раз и напоминают о Волжско-Камском банковском прошлом. Построен банк в 1907г.

Идем дальше. Дом науки и техники в здании Московского купеческого банка. На первом этаже сейчас тоже какой-то банк («Приват», по-моему, или «Укрсиб», впрочем, неважно), а раньше был крупнейший в городе магазин «Оптика» и популярный ещё в доперестроечные времена художественный салон.

Сооружен банк в 1899г., через год после главного бриллианта в этом колье – Земельного банка. Вот оно – творение Бекетова, созданное на высшем вдохновении! Дворец!

А родился Земельный таким. Рядом ещё только строится Московский купеческий. Правда, пройдёт

год, и они уже стоят рядом, одного роста. И как они только умудрялись такое вытворять в условиях полного отсутствия социалистического соревнования?!

На переднем плане мы видим прекрасный Николаевский сквер. А это его центральная аллея. Для ориентации скажу: от виднеющейся вдали пожарной каланчи шёл вниз Бурсацкий спуск.

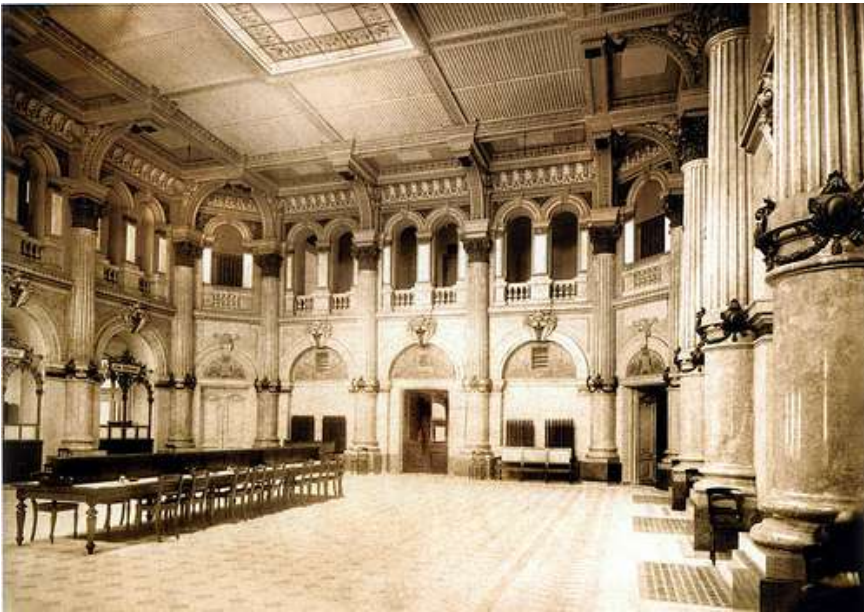
Архитектор Бекетов частенько бывал на стройплощадках своих детищ. Вот фотограф застал его на крыше строящегося Земельного банка.

Прожитые зданием более 110 лет вроде и незаметны, хотя в войну оно сильно пострадало. Восстановили! Спасибо и низкий поклон Г.В.Сихарулидзе и А.Ю.Лейбфрейду – архитекторам проекта восстановления дворца.

Не знаю, как отразились на внутреннем интерьере десятилетия служения здания народному просвещению в качестве помещения для автотранспортного техникума, но...

Это операционный зал банка. Что-то мне подсказывает: ой вряд ли это великолепие сохранилось в первозданном виде. И ещё мне трудно понять, почему в этом Дворце не размещается какой-нибудь музей или галерея. Да, забыл совсем, наш город и без того перенасыщен такими заведениями.

Несколько лет назад входная лестница здания обзавелась двумя львами. Я не спец по методам эстетического

воспитания будущих асов СТО и допускаю, что учащиеся указанного учебного заведения нужно держать в строгости, но вот надпись на львиных пьедесталах, сделанная, как положено, в двух экземплярах, т.е. под каждым львом, меня просто изумила вопиющей непосредственностью (или наоборот) к.т.н. Водолажского В.П., так лихо увековечившего себя, да ещё и в таком необычном облики. Львам остаётся только надеяться, что гражданин Водолажский не станет доктором наук...А ко львам у меня претензий нет – симпатяги, даже улыбаются. Что-то знают!

Мы прошли с вами по одной стороне площади. Полюбовались банками, тяжело вздохнули на месте взорванного Храма Святого Николая, оценили влияние трамвайного движения на формирование архи-

тектурного облика города и подошли к месту, откуда стартует в северном направлении несравненная Сумская. Оглядимся по сторонам, тем более, что по Сумской мы сейчас не пойдём. Это в следующей

прогулке. И так,
вправо уходит в сторону Пушкинской
переулок Мечникова,

а по левую сторону открывается вид на
Бурсацкий спуск

Следуя строгим правилам дорожного движения, дождемся зеленого на светофоре и перейдем вот к этому дому с термометром (длина его 16 метров), под которым большинство харьковчан хоть разок, но встречались с кем-нибудь для решения своих личных или деловых проблем. Остановимся у него и мы. Всё-таки этой, довольно примечательной стороной, он выходит на площадь, где продолжается наша прогулка. И этот дом тоже поначалу был банком – Русско-азиатским (северным). Прямо Швейцария какая-то! Построен в 1910 году. Много раз менял постояльцев (женский медицинский, просто медицинский, какие-то институты, организации). Сейчас опять банк.

Здание надстроено. Видите, снача-

другой стороне площади Конституции, которая отсюда смотрится очень здорово. Согласны?

ла было 4 этажа. Получилось, не подкопаешься. Но на этом очень краткий визит на Сумскую завершим – долгая прогулка по ней ещё впереди. А нам самое время отправиться вниз по

А могла смотреться ещё прекраснее, если бы на месте большого сквера с любимым всеми харьковчанами Монументом «Пятеро из ломбарда...» стояло уникальное по красоте и исторической судьбе это вот удивительное здание.

В 1933 году, когда сделано это фото, здесь последний свой год перед переездом в Киев квартировал ВУЦИК – Всеукраинский центральный исполнительный комитет, высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти УССР (Украинской Советской Социалистической Республики). Правда, вверх по Сумской и направо по нынешней Совнаркомовской располагался Совет народных комиссаров, а ещё выше, где сейчас ОГА, по утрам собирались главные большевики республики. И эти дома были поглавнее. Хотя, по большому счету, всё решалось и вовсе в Белокаменной. Знаменит этот дворец и тем, что в сентябре 1935 года, после отъезда чиновников в новую столицу, в нём открылся первый в мире Дворец пионеров. Так случилось, что пионеров, кроме СССР,

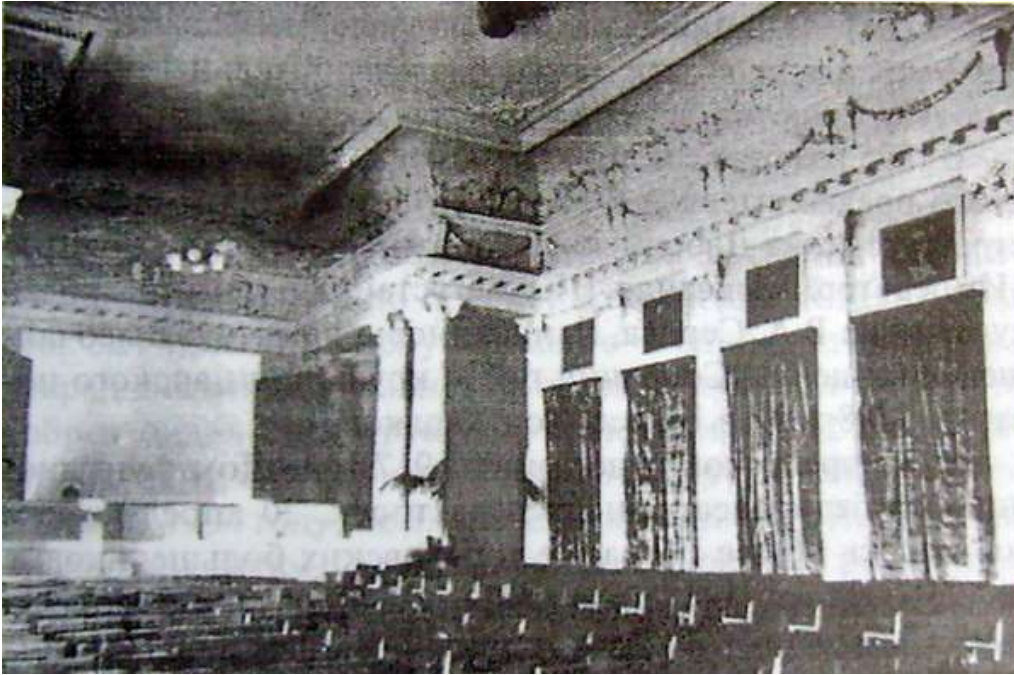

нигде тогда не было и Харьков вовремя подсутился. Это парад по случаю открытия Дворца.

Дворец присутствует в воспоминаниях многих известных наших земляков.

Всё это относится к советскому периоду в судьбе этого здания. А построено оно было аж в 1820 году в стиле классицизма архитектором М.И.Лобачевским в соавторстве с Е.А.Васильевым для Дворянского собрания. И почти век являлось центром светской жизни города. Балы, вечера.... Во Дворце был прекрасный зал с великолепной акустикой. В нём концертировали выдающиеся музыканты и певцы 19-го и начала 20-го веков, в т.ч.

П.И. Чайковский, Ф.И. Шаляпин и многие другие.

. Но... пришли бурные годы революции и гражданской войны. С балами, как, собственно, и с дворянами было покончено. Светскую жизнь сменила советская. В этом зале как раз и состоялся исторический (а куда денешься) Первый Всеукраинский съезд советов, который, если вкратце, признал все декреты товарища Ленина и его команды. Потом власть менялась многократно, но здание сохраняло свой облик. Это фото 1918г. Кстати, в 1919 году в нём размещалась

штаб-квартира генерала Май-Маевского, командующего Добровольческой армией. А в 20-е неутомимая власть, которая — «до основания, а затем...», решила перестроить здание. Вы видите момент реконструкции (1923г.), которой руководил А.В.Линицкий (5-й слева, в кепке). В результате здание и обрело вид, показанный на самом первом фото. Слава Богу, до основания не добрались. По центру появился ещё один этаж, здание подвели под купол, на котором гордо взметнулось красное знамя. И большевики взялись за дело. А жаль.

Необходимо сказать, что здание Дворянского собрания венчало целый архитектурный комплекс, протянувшийся от Монастырского (ныне Спартаковского) переулка до Бурсацкого спуска. На этом замечательном снимке, как на ладоне, весь этот ансамбль. На заднем плане – Университетская на её монастырском участке. Двухэтажное здание, примыкающее справа, снесли, по-моему, в 60-е годы при строительстве первой ветки метро.

Скандальный Э.Лимонов в своём «Молодом негодяе» описал именно его как место своего проживания в приютах. А вот двухэтажный дом слева – ни что иное, как гостиница «Астраханская».

Посмотрите на нижнее фото. Отель – справа на углу. Реконструировали его в 20-е годы вместе со всем зданием Дворянского собрания. Вместе же их и снесли после войны. Могли и не сносить.

Здание Дворца пионеров (Дворянское собрание) во время войны немцы использовали для своих целей. Кажется, в нём располагалась служба пропаганды. При освобождении горо-

Здание Дворца пионеров (Дворян-

да здание получило серьёзные повреждения, хотя, как видим, стены остались целыми. Но дом снесли. Несложно мысленно представить, как бы выглядела эта часть площади, если бы дворец восстановили. Не судилось! Поэтому и имели здесь до недавних пор Монумент с пятью персонажами совершенно не дворянского происхождения, небольшую выставку ствольной артиллерии и бронетанковой техники, а также тыльную часть здания Исторического музея, не имеющую никаких аргументов в эстетическом противостоянии с банковскими шедеврами Бекетова.

Недавно монумент снесли и воскресят его уже у стен Дворца культуры ХТЗ. Так говорят. Охраняющую его военную технику передислоцируют к противоположной северной стене музея и в том же направлении направят стволы орудий. А кто у нас северный сосед? То-то. Стратегия, однако! На месте снесенного монумента установили новый символ Независимости. Эту вот девушку по имени Ника. Симпатичная. И имя хорошее, главное, редкое.

Открыли новый монумент торжественно в присутствии президента. Он, как обычно, был немногословен, хотя и говорил по-русски.

А такой эта часть площади станет в следующем году. Это проект, но работы идут быстро. Видите справа дом с башней? Уже готов. А ведь совсем недавно...

Стоял он на углу с Рымарской, размалеванный в разные цвета (это так по-нашему, по-харьковски). Затем подъехала техника. Снесли ему второй и третий этажи и через несколько

месяцев явили нашим взорам такое вот архитектурное творение. Для приезжих вполне может сойти за отреставрированный архитектурный памятник. Но нас не проведёшь. Мы всё видели. И не возражаем.

К музею мы ещё вернёмся позже, а пока, чтобы логично перейти к продолжению прогулки, посмотрим на две фотографии.

Это один и тот же переулок. Снят со стороны Университетской с разницей в сто лет. Ничего общего! Слева, где теперь в глубине появилась девушка Ника, доминировал Суздальский ряд, принадлежавший богатому купцу В.И. Пащенко-Тряпкину, тому самому, который владел знаменитым пассажем, спускавшемся с Университетской на Клочковскую вдоль южной стены Монастыря. Это совсем рядом, скоро мы там будем и узнаем судьбу этого легендарного здания. По правой стороне, на углу с Университетской заканчивался Гостинный двор. Он занимал пространство, где сейчас стоит дом с диетическим магазином (вернее, раньше он был диетическим, правда, не без исключения).

А интересующий нас правый угол так выглядел в начале 20 века.

Дальний купол, виднеющийся на фото правой стороны переуллка, на самом деле принадлежал собору

Св. Николая. Почему его не видно на фото 2004г., мы уже обсудили. Помолимся! Ближний же купол над заведением с настораживающим названием «Ликвидация» возможно и дожил до самой войны. Не знаю. После войны здесь всё порушили.

Так что же имеем в остатке от этого живописного переулка? Ничего!

Левую сторону снесли и ещё недавно там была посадка на маршрутки. Перенесли туда, куда вскоре установят танки. Правая сторона, но уже Спартаковского переулка, застроена. Сюда выходит крыло «дома с диеткой», а на другом конце, выходящем ко входу в подземку, ещё в 1925 году построили здание биржи труда. Точнее, архитектор А.Линицкий (он реконструировал в 1923г. дом Дворянского Собранин, помните, 5-й слева на снимке) надстроил в модном тогда стиле северного модерна вот это двухэтажное здание и таким образом внес свой

вклад в коллекцию архитектурных изысков на этой площади. Слева от него в 1925 году стоял

г-ну Глаткому.

Но вернемся на площадь. Сейчас шоколадный дом и здание биржи занимает университет искусств. Изменились. Здание биржи лет тридцать тому потеряло ротонду (для северного модерна весьма ощутимая утрата) и скульптурную группу на крыше – Меркурий, который, как известно, бог торговли,

правда, почему-то со штурвалом и в соседстве с паровозом и самолетом (из-за этого раньше я Меркурия принимал за разностороннего рабочего). С биржей труда Меркурий с железками был вполне в теме, но для консерватории-то никак. Впрочем, времена меняются - ротонда и Меркурий недавно вернулись на крышу. На ротонде ещё и флаг подняли.

Галантерейный магазин братьев А. и Я.Альшванг

ещё не подросший дом с кондитерским магазином Ж.Бормана.

Старинная открытка не только ещё лучше показывает красоту этого здания, но и напоминает, что принадлежал сей дом-дворец некоему

«Шоколадный» дворец лишился всей роскошной купольной верхотуры в обмен на два этажа.

В 1890 году его построили, как жилой дом, а в 1929-м надстроил П.З.Крупко. Аккуратно выполнил, но купол жалко.

К богемному университету слева примыкает очень интересное строение, в котором уже многие годы расположен магазин «Детский мир». Построил его для нового пассажа всё тот же Линицкий всё в том же 25-м году. Молодец тов. Линицкий, работал, как настоящий ударник. Думаю, любой харьковчанин бывал не раз здесь и помнит мостики наверху, стеклян-

ную крышу.

Да, 1925 год серьезно изменил облик этой части площади. А что же было до этого, например, в конце 19-го века? Есть у нас интересное фото

В центре композиции – городской дом или управа, дума. Ближний дом – на месте шоколадного, а между ними, где теперь «Детский мир», стоял двухэтажный особняк с порталом на втором этаже. В правом крыле дома был магазин «Зингер».

В этом же доме помещалась редакция газеты «Южный край». И всё-таки, главный объект нашего внимания в этом квартале – Городской дом. В этом первозданном виде его возвели по проекту Б.Г.Михаловского в 1885 году. Через 15 лет он же построит «шоколадный»

дом, который мы только что прошли. Здания похожи – неоренессанс.

А вот его же произведение - биржа, которая стояла внизу площади и, как вы помните, стала жертвой развития трамвайного движения в городе, совсем, как говорится, из другой архитектурной оперы. Кстати, первый справа дом на Сумской («Театральный») весьма похож и на городской, и на «шоколадный» дома. Просто отец у них один – Михаловский! Нижняя оконечность этого квартала выглядела весьма необычно. Надпись над колоннами указывала, что это фабрика турецкого табака или её магазин. «Филипп Моррис», оказывается, вовсе не пионер в обкуривании извне нашего населения. Да, и обратите внимание, как величественно смотрелся с площади Успенский собор! А теперь... Сравниваете? Вернемся к Городскому

дому. После революции наш город несколько неожиданно стал столи-

цей Украины и растущему, как на дрожжах, штату чиновников становилось всё сложнее уместиться в прежних объемах здания. И пошло-поехало... Вы видите, как старый, но такой уютный снару-

жи, да и внутри, наверное, главный дом города (его светлый фасад хорошо выделяется на этой

фотографии 30-х годов), теряя свой неоренессансный шарм, бесшабашно превращался в постконструктивистского монстра на радость нашим властителям в те годы.

Болеслав Георгиевич Михаловский, автор изначального проекта главного городского дома, уже почти четверть века пребывал в мире ином и поэтому что-либо возразить, или хотя бы расстроиться, не мог... Повезло.

Совершалось это действие по проекту В.К.Проценко и В.И.Пушкарева. Работы закончились в 1933 году. Доминантой здания стала пристроенная ратушная башня. После войны здание выглядело довольно уныло, но в те тяжелые времена такое безобразие не могло продолжаться долго, и в 1950 году главный дом города был полностью восстановлен, правда, уже в духе сталинского ампира. Сталин ещё был жив, а компания по борьбе с излишествами в архитектуре развернется только через несколько лет. Так что домик получился на заглядение. Башню ещё надстроили и короновали.

запечатлён двухэтажный дом с верхнего фото, но уже с тремя(!!!) надстроенными ярусами. Да – это популярный для многих поколений харьковчан, а скорее, харьковчанок, магазин «Люкс». Всё-таки, любили у нас достраивать этажи. Но тут и вовсе домик умножили в высоту почти вдвое, а по этажам увеличили в два с половиной раза. Его очень аккуратно подравняли с соседями. Операцию осуществили в 1954 году, через 60 лет (!) после строительства дома. К этому моменту как раз достроили дом справа, а слева уже почти сорок лет красовался огромный даже по нынешним временам Дворец Труда. Пару слов о правом соседе – его возведение показано на верху этой страницы. Особо он ничем не примечателен. В недавнем прошлом здесь был нотный магазин. А теперь – «Алло». Время такое. Но вернемся к теме роста домов. Помните, лет десять-пятнадцать назад живо обсуждалась целесообразность и возможность надстройки наших пятиэтажек-хрущёвок. Решили: дорого и опасно. А эти дома спокойно наращивали. И хотя построили их ещё в позапрошлом веке, они легко приняли на свои плечи по два, три этажа и ничего... держатся.

И в таком виде Городской дом сохранился до наших дней. Меняется только внутреннее содержание, т.е. председатели горисполкома, мэры, точнее городские Головы и их молодые команды.

От городского дома пересечем Советский, в прошлом Шляпный, переулок и выйдем на финишную прямую нашего путешествия по площади Конституции. У нас впереди два интересных объекта – Дворец Труда (теперь уже с фасадной стороны) и дом с магазином «Люкс».

Следующие две фотографии, сделанные в разное время, дают некоторую информацию к размышлению. Объединяют их первые два этажа в двух, казалось бы, разных зданиях. Приглядевшись, вы увидите, что на нижнем снимке

И на десерт нашей прогулки по площади Конституции – Дворец Труда, рожденный в 1916 году, когда, между прочим, ещё шла мировая война, а в Российской империи спешным порядком созревали столь необходимые коварному Ильичу условия для переворота (помните, это когда низы не хотят, а верхи не могут или наоборот, всё время путаю, в общем, как сейчас). С этим домом мы уже бегло познакомились на пл.Розы Люксембург. И помним, что строился он как доходный дом для страхового общества «Россия» на месте устаревшего. Опять «Россия». Не площадь, а какой-то москальский заповедник. И чем только занимались патриоты? Шучу. Я от этого далёк. «Дворцом Труда» он стал уже в 20-е годы, и тогда в нём обосновались лидеры различных профсоюзов с целой армией помощников. Честно скажу, 44-х лет членства в профсоюзах мне так и не хватило для выяснения смысла деятельности лидеров и активистов этой самой массовой организации трудящихся в нашей стране. Во всяком случае назвать трудом их потуги я бы не решился. Хотя с другой стороны, кто в Дворцах работает. Как-то шёл по широкому тротуару вдоль этого великолепного дома и в районе 3-го подъезда обратил внимание на мужчину годами чуть старше меня, перед которым стояли весы (или лежали на асфальте, как правильнее сказать не знаю), и который не очень громко, но требовательно сообщил мне:

- Шо вы идёте так мимо меня, будто у вас с весом всё в порядке.
- А шо я неправильно вешу по-вашему? – решил подыграть я ему интонацией.
- А вы посмотрите на себя в зеркало, особенно боком.
- Хорошо, давайте мой вес. Сколько, кстати, стоит эта процедура?
- У меня всё честно. Один процент от вашего веса.
- Что это ещё за такие новости!
- А как вы хотите?! Чем больше ваш вес, тем больше износ моих весов. И у вас стимул похудеть – в следующий раз дешевле будет.

их весов. И у вас стимул похудеть – в следующий раз дешевле будет.

- И где это вы раньше работали таким большим экономистом?
- Здесь же, но только внутри этого здания.

Дворец даже сейчас впечатляет своими размерами. Внутренний дворик задуман как пассаж. Магазины, гомеоап-

тека, ателье мод помнятся нам с недавнего прошлого. Но как пассаж он не воспринимался. Нет прозрачной крыши. Мы, проносясь улицами города, редко поднимаем головы выше первого этажа. А зря! Там есть что посмотреть. На этих фотографиях запечатлено скульптурное великолепие фасада Дворца, которое, даже призвав на помощь самую буйную фантазию, не удастся связать с нынешним названием здания. Да и откуда архитектор И.А.Претро проектируя доходный

дом, мог предугадать такой профсоюзный зигзаг в биографии своего детища. Кстати, в Москве он построил дом, который всем печально известен как

дом на Лубянке. Хотя строился совсем для других обитателей. Но вернёмся к Дворцу Труда. Сейчас в этом здании по-прежнему расположены офисы разных профсоюзов, турагентства, квартируют фирмы. На нижних этажах – магазины. Но уже нет знаменитого «Динамо» и единственного в городе дома военной книги, не купите в угловом магазине военное обмундирование (хотя оно вам надо?). А помните, ещё был магазин головных уборов со стороны К.Основьяненко?

Вот мы и завершили большую прогулку по трем центральным и самым старым площадям нашего города. А теперь вернёмся немного вверх, свернём перед мэрией в Советский переулок и выйдем на улицу имени Г. Ф. Квитка-Основьяненко. Достаточно назвать только две его комедии: «Сватання на Гончарівці» и «Шельменко-денщик». А я вообще как-то связан с его именем по жизни. До 20 лет прожил на Большой Гончаровке и всю остальную жизнь проработал на заводе Шевченко прямо против парка имени Григория Федоровича, в котором когда-то и была его усадьба. Так что почти родня! Я не сторонник частых переименований, но Григорий Фёдорович заслужил, чтобы его имя увековечили в названии этой небольшой улицы имеющей свою интересную и довольно давнюю историю.

Итак, славная и древняя улица имени Г.Ф.Квитки-Основьяненко. Как уже сказано, вышли на неё мы через Советский переулок, довольно мрачноватый и вечно забитый автомобилями весьма престижных моделей. Деловой народ города решает здесь свои и чужие, важные и неважные проблемы. Как-то оказался здесь во время сессии горсовета. Тот ещё автосалон!

А вот Шляпным переулком он выглядел очень даже симпатично. Пожалуйста, отпечаток столетней

давности. Дальний дом справа цел и невредим. Долгое время в нем был магазин букинистики и изданий по искусству. Чуть ниже мы к нему ещё вернёмся.

А это ещё более ранний снимок, из 19 века.

Почему переулок назывался Шляпным, догадаться несложно. Селился тут такой народ. Шили шляпы и тут же их продавали. Благо, вокруг были одни базары. Переименовали его в Советский одновременно с появлением лозунга: «Советское - значит отличное (от хорошего, добавлял народ)». Шляп, правда, это не касалось.

Итак, улица имени Григория Федоровича Квитки-Основьяненко, великого харьковчанина, а вернее харьковца... Пару столетий назад совсем небедная купчиха Аграфена Васильевна Горяинова, урожденная Тамбовцева, рано овдовев, приложила всю свою неисчерпаемую энергию (сомневаться не приходится – к 18 годам успела родить троих детей) и приобрела у помещиков Андольских (из греков) усадьбу, которая располагалась как раз в этом месте. Перепланировала её под строительство торговых рядов и проложила улочку в тихом центре, которая со временем и стала называться Горяиновским переулком. В те почти ещё средневековые (преувеличил, конечно) времена вопросы наименования улиц, слава Богу, не требовали согласований в топонимических комиссиях, а то б имели мы сейчас и Коцарскую, и Чеботарскую, и Рымарскую. Перекресток Советского переулка с улицей Квитки-Основьяненко, откуда ни глянь, один из красивейших в Харькове. К тому же за пару веков не очень-то и изменился.

Для его осмотра можно спокойно расположиться в центре, на проезжей части - машины здесь не проносятся и даже не проезжают, а медленно передвигаются, и пешеходы на равных участвуют в этом неспешном процессе. Начнём со сказочного домика, который появился здесь значительно позднее остальных, в начале 20 века. Это о нём я говорил в конце предыдущей страницы. Построен он для богатого купца А.Штейфона, и, видимо, причудливые формы верхней части здания удовлетворяли каким-то фантазиям заказчика. В некоторых источниках творцом этого здания называют Б.Н.Корнеев, но я сильно был не уверен в этом. Хотя то, что он построил в нашем городе, говорит о его широком архитектурном диапазоне. Сравните: ломбард на Университетской (исторический музей), цирк «Муссури»

(тихо разрушающаяся музкомедия), гостиница «Красная» (помните, снесли после войны), Крестьянский дом на пл.Р.Люксембург (БТИ). О! Этот дом как раз чем-то и схож с рассматриваемым теремом. Так что, может, и правда именно Корнеев соорудил его вот таким сто с лишним лет назад! Посмотрите влево, а теперь вправо. Что-то есть? Таки да!

И сегодня каждый из нас, глядя на него, может убедиться, что архитектура - это и правда музыка. Причем, любого стиля и направления.

Стоя по-прежнему в центре перекрестка, обратим взор правее на здание очень даже классического стиля, в котором строили торговые и гостинные дома и дворы по всей Российской империи.

Большие арочные окна-витрины по всему первому этажу – визитная карточка

таких зданий. На другой стороне улицы ещё одно похожее и такое знакомое сооружение. Этот дом Аграфена Васильевна построила для себя. Не весь, конечно. Здесь были и магазины, и склады. По тем временам, а построены оба дома в 1824 году, это были серьезные проекты. Ведь и сейчас они

украшают улицу. Во всяком случае этот, который в 1974 году был реконструирован в ресторан «Старе місто» и сразу принял на себя значительную нагрузку по удовлетворению нарождающейся тяги горожан к новым стандартам отдыха.

Дома эти проектировал городской архитектор Степан Чернышов,

личность в городе весьма заметная. Именно в честь его была названа улица. ЧерныШОВская, впоследствии ставшая ЧерныШЕВской. Ещё при Царе-батюшке. Вот так-то!

Если спуститься вниз по переулку и заглянуть как бы во двор, то увидите флигель, где, видимо, и жила Аграфена Горяинова.

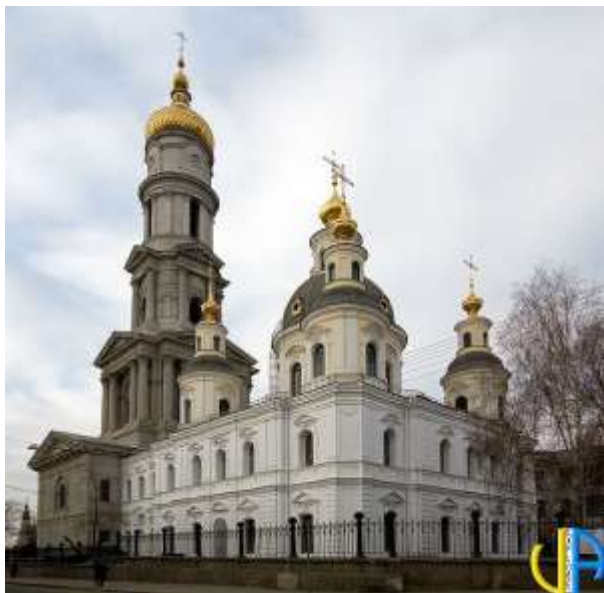

Теперь здесь ресторан «Шарикoff», но мне это имя аппетита не добавляет, особенно, если вспомнить, кем был Шариков и откуда взялся. А ещё чуть ниже – памятник Григорию Федоровичу Квитке-Основьяненко.

Рассмотрим поближе скульптурный портрет человека, который принял живейшее участие в таких эпохальных для города проектах (тогда, конечно, так не говорили) – организация первого театра и руководство им, основание института благородных девиц (и куда они подевались?), выпуск первых в Украине литературных журналов «Харьковский демокрит» и «Украинский вестник». И это всё на фоне блистательной литературной деятельности.

Вернёмся к скульптуре нашего великого земляка. Смотрит он на западный фасад Дворца Труда и, кажется, с грустью отмечает, что дело просветительства широких народных масс, чему он посвятил жизнь, на рубеже тысячелетий оказалось не очень-то и востребованным.

Здесь, собственно, улица и заканчивается. Раньше она венчалась аркой Горяиновских ворот, которые всем своим видом зазывали люд в торговые ряды. Но ворот давно нет (их снесли ещё при строительстве доходного дома «Россия» в 1916 году), а по площади им. Р.Люксембург мы уже погуляли и поэтому вернемся на исходную позицию, на перекресток. Конечно, стоя здесь, трудно не заметить ещё одно сооружение – Успенский Собор, но так как войти в него можно только с Университетской, там и поговорим. Совсем скоро. А пока давайте оценим совершенно новый объект, буквально втиснутый в узкое пространство между входом в «Детский мир» и старинным домом, в котором долгие годы был популярный магазин, по-моему, «Кулинария» (точно не помню). В центре сейчас понастроили немало домов, авторы которых надеются на высокую оценку потомков, но в данном слу-

чае получилось вроде удачно. Смотрится! Само здание принадлежит горсовету. И потому так и тянет на плагиат: «Ай да Добкин, ай да сукин сын!» или, скажем, ай да Кернес, но всё равно сукин сын! Правда, проектировалось здание ещё до их каденции.

Нельзя не отметить и этот заметный домик – Строительный техникум. В левом крыле, напротив ёлочки, был очень известный магазин «Академкнига». Там и сейчас книжный. На этом пятачке в 60-е и 70-е годы была так называемая «скулежка», где тусовались музыканты в поисках текущей халтурки:

«жмурики» – похоронных дел трубачи, «лангеты» – кабацкие лабухи и представители иных музыкальных специализаций. Это была своеобразная ярмарка оперативных вакансий на ближайшее время в условиях полузапрещенной, но вполне легальной концертной деятельности. Вообще, здесь располагался как бы духовный центр города. Магазины «Ноты» (угол Советского переулка и пл. Конституции), «Академкнига», букинистический привлекали сюда творческую молодежь разных возрастов. Неподалеку и очень, замечу, к месту находилось весьма приятное заведение, именуемое в народе «Рабочим буфетом».

диагнозу, поставленному хозяином. Когда же громко и нервно, что в квартиру явился сосед, как выяснилось, таки совершенно глухонемой. Оказалось, это он давал заявку по просьбе моего «собеседника» нашему диспетчеру, придя лично в энергосбыт. Вот такая была со мной история на этой улице, тогда ещё на Уфимском переулке.

Всё! Выходим на Спартак-овский переулок и наискосок к Покровскому монастырю. Заходим? Конечно, постараюсь здесь прикусить свой непослушный язык и буду выражаться лексикой, принятой

Вот этот дом, который и известен-то широким народным массам только благодаря гостеприимному буфету. Сам же дом я только сейчас и рассмотрел на этом фото. Дом как дом, не очень примечательный – общежитие рабочей молодежи авиазавода. Отсюда и народное название буфета. Напротив него, чуть наискосок, ещё один жилой дом – северо-восточная оконечность дома «с диеткой». Я бы его лишний раз и не вспоминал, да случилось в нём со мной небольшое приключение. В середине 60-х годов работал я в энергосбыте «Харьковэнерго», менял электросчетчики по квартирам. Получил наряд в этот дом с пометкой, что абонент глухонемой. Пришел, дверь оказалась приоткрытой, толкнул её и увидел на пороге хозяина, сунул ему удостоверение и как мог жестами объяснил, кто я. Быстро выполнил работу и стал письменно излагать на бумаге ответственному квартиросъемщику, что ему делать дальше. Наша «беседа» подходила к концу, когда в комнату вошла жена квартиросъемщика и спросила:

- Вова, а кто это у нас в гостях?

Я уже начал медленно открывать рот, но тут глухонемой весьма неожиданно для меня изрек вполне внятно:

- Да вот прислали электрика, а он глухонемой.

Надо сказать, что последующие секунд двадцать я сидел с широко открытым ртом и вполне соответствовал

среди дикторов государственных телеканалов и народных депутатов, избранных сотыми номерами по закрытым спискам. Перекрестившись, как положено, входим во двор монастыря.

Суперфото от Игоря Краснопольского

Чуть южнее более 350 лет назад была построена Харьковская крепость, ставшая прародительницей нашего славного города. А здесь, рядом с крепостью, в 1689 году был освящен Свято-Покровский храм, который благополучно и, конечно, не без Божьей помощи сохранился до наших дней. Это старейшее кирпичное здание города. Его правильное название – храм Покровы Пресвятой Богородицы. Храм этот и положил начало Свято-Покровскому мужскому монастырю. Не хочется уже в который раз вспоминать, каким тяжелым был для церквей и соборов советский период, но и обойти это варварство нельзя. После революции власть развернула мощнейший антирелигиозный фронт. Достаточно сказать, что для этих целей был организован пятый отдел наркомата юстиции. Напомним, Харьков тогда был столицей Украины и конкретно в Харькове был создан Губликвидком – уже в одном названии учреждения заключался высший цинизм. Декретом от 22 января 1919г. все церкви и все церковное имущество объявляются государственной собственностью. Не буду дальше развивать эту печальную тему – у нас-то всего-навсего прогулка. Тем более, здания в монастыре все-таки сохранились, а когда доберемся до Полтавского Шляха, увидим, во что превратили прекраснейший Свято-Дмитриевский храм. Да я и сам помню ещё с 60-х годов, как в Троицкой церкви располагались пекарня. В тогда ещё обезглавленной церкви Успенского собора был цех

по изготовлению неоновой рекламы. И только здание церкви Иоанна Богослова на Котлова выполняло хоть какую-то просветительскую функцию в качестве библиотектора. И на том спасибо.

Жемчужиной монастырского ансамбля по праву является Озерянский храм

Удачно поставленный на краю откоса, храм как бы взлетает над окружающим пространством. Построил его архитектор Немкин. Владимир Христианович с 1886 года в течение двадцати лет занимал должность епархиального архитектора и оставил потомкам такие шедевры, как уже упомянутый нами собор Св.Николая (не уберегли), Озерянская церковь на Холодной горе, церковь Константина и Елены на станции Харьков-Сортировочный, здания Мещанской богадельни и духовной семинарии на Володарского. Но вернемся в монастырь. И прежде всего к Озерянскому храму. Появление его в монастыре не случайно. Уже с 1844 года Озерянская икона Пресвятой Богородицы была главной святыней монастыря. По преданию, Образ Пресвятой Богородицы был обретен у села Озеряны, в трех километрах от Мерефы. В Покровском соборе икона выставлялась в верхней церкви, где было обустроено для её обогрева в студеное время обдувание горячим воздухом. Но весьма скромные размеры этого помещения делали доступ к святыне очень ограниченным, и в 1896 года на территории монастыря был освящен Озерянский храм. Архитектор дал волю фантазии и выбрал для храма в качестве основной базиликальную форму. Но византийско-русские мотивы

вы декора и 13 московских главок-луковиц вполне примирили построенный храм с православным зодчеством да и контраст с украинскими куполами соседа – Покровского собора получился очень эффектным.

В.Х.Немкин сыграл огромную роль в создании уникального ансамбля Покровского монастыря. На месте снесенного главного корпуса Харьковского Коллегиума (учебное заведение с программой, принятой в Киевской академии) он возвел здание Консistorии (управление епархией), в котором сейчас квартирует государственный архив,

и дом настоятеля с надвратной аркой. Так он выглядит со двора монастыря и совсем иначе с Университетской

Рядом с домом настоятеля, на месте старого здания консистории, Немкин построил корпус келий с

трапезной и братским домом. После возрождения монастыря в 90-е годы здесь открылась духовная семинария.

Раз уж знакомство со строениями Немкина нас вывело на Университетскую, пройдем чуть вперед к очень знакомому зданию, в которое нас водили ещё в школьные годы (и правильно делали).

Догадались? Да, это был исторический музей, но ещё раньше В.Н.Покровский, преемник Немкина, перестроил торговое здание, принадлежавшее монастырю, и архиерейское управление сдало его в аренду «Жирардовской мануфактуре». Завершив наше небольшое исследование вклада архитектора Немкина в формирование облика Покровского мо-

настыря, спустившись вниз на Клочковскую и вернувшись лет эдак на сто назад.

Вот так выглядел монастырь с запада. Эти не сохранившиеся нижние запасные ворота с часовней построил тоже В.Х.Немкин. Неплохо когда-то смотрелся монастырь с Клочковской! А сейчас?

Не покажу! И не просите.

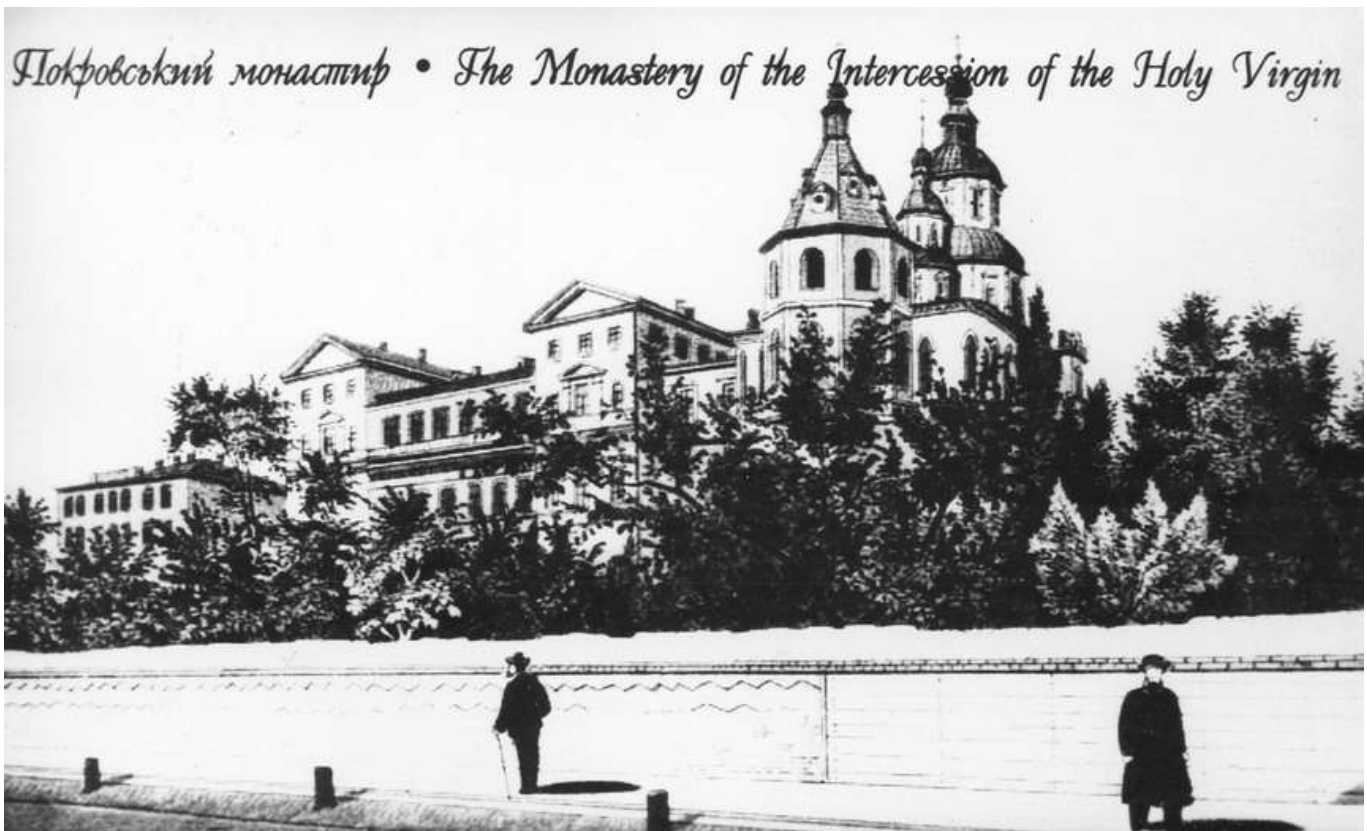
Но вернёмся в монастырский двор и познакомимся ещё с некоторыми строениями. Вот они

Ближе к нам – Архиерейский дом. И этим всё сказано. Правда, достаточно долгое время, как мы знаем, в этом доме была расположена основная часть экспозиции исторического музея. Помнится, перед домом стояли два танка, что было весьма остроумно, с учетом первоначального назначения здания. Теперь танки выдвинулись вперед со двора и до недавнего времени обороняли известный монумент в сквере перед монастырем. Не уберегли. Вернемся во двор. И вспомним, что: «Свято место пусто не бывает». На месте грозных некогда танков установлены памятные знаки: 2000-летию Рождества Христова и 200-летию Харьковской епархии. В самом же Архиерейском доме находится ре-

зиденция Митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима, к сожалению, усопшего осенью 2011 года. Архитектор Е.А.Васильев, ученик знаменитого русского зодчего Д.Кваренги, построил это здание в 20-е годы 19-го века в стиле классицизма. 3-х этажные ризалиты с двух сторон придают зданию величие при относительно небольших размерах.

К тому же, Архиерейский дом особенно величественно выглядел со стороны Клочковской.

На этой довольно древней фотографии, а скорее гравюре, слева сохранившееся здание управления епархией. Именно в нём 27 мая 1992 года прошёл Архиерейский Собор УПЦ, осудивший филаретовский раскол. На соборе архиереями был выбран новый Митрополит УПЦ — Владимир (Сабодан), о чём и свидетельствует памятная доска на входе.

Замыкает комплекс зданий монастыря упомянутое и показанное выше здание Духовной семинарии. Вообще-то, семинария в нашем городе была совсем в другом месте, на Семинарской (Володарского), но там многие годы было военное учебное заведение. А сейчас — Апелляционный административный суд. Как все-таки переплелись в нашем городе религия и армия. Кстати, в одном из зданий монастыря, а точнее в бывшем доме настоятеля, у главного входа, долгое время располагался Дзержинский райвоенкомат, через который и я собирался отправиться в доблестные ряды, но что-то у них там на сошло, и три года Родина могла спать спокойно. Всё, покидаем монастырь и отправляемся в сторону Бурсацкого спуска. Надо спешить, т.к. дома по левой стороне (бурса справа) легендарного спуска на своём третьем веку начали ускоренно разрушаться. По пути к Бурсацкому отметим трехэтажное мрачное здание Харьковского государственного исторического музея, депортированного из стен монастыря за слишком уж откровенно атеистическое прошлое. До музея здесь был единственный в городе ломбард. Построил ли его в 1908 году Б.М.Корнеев — именно с таким целевым назначением, не знаю, но клиентам этого заведения его псевдодревнерусский стиль настроения явно не поднимал. А ведь порой они приносили сюда свои ценные вещи в минуты полного отчаяния. Нынешний ломбард на Конева выполнен совсем в другом стиле. Хотя какой там стиль!

Бывший дом викария
Автор не известен
Построен в 1880-е гг., реконструирован в 1992 г.

А ведь порой они приносили сюда свои ценные вещи в минуты полного отчаяния. Нынешний ломбард на Конева выполнен совсем в другом стиле. Хотя какой там стиль!

Сторона здания музея-ломбарда, выходящая на площадь Конституции, маловыразительна. До войны она выходила во двор, но, когда полуразрушенное здание Дворянского собрания (Дом пионеров) и рядом стоящие дома разобрали, выкатилась на самую красивую площадь города. Чтобы как-то скрасить очевидную унылость этой части здания рядом и поставили боевые экспонаты музея. Ломбард, в силу специфики своей деятельности, такого себе позволить не мог. Выше мы уже видели

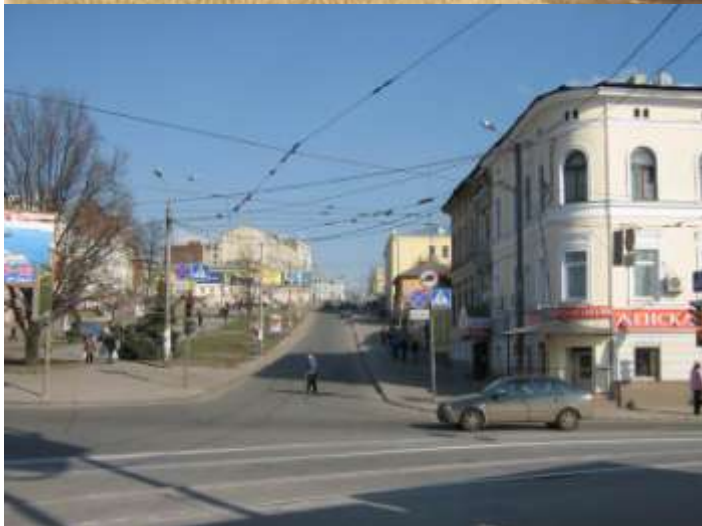
проект реконструкции музея. Будет новый современный фасад, выходящий на пл. Конституции. Будем посмотреть. А что нам остаётся?

Идём дальше. Перед нами Бурсацкий спуск. Выглядит он почти как и лет 125 тому. Судите сами.

на правом снимке. На самом деле бурса по латыни – сумка. А название «бурса», впрочем, впоследствии узаконенное, получило учебное заведение «Сиропитательный дом», открытый при первом на левобережной Украине высшем учебном заведении – коллeгиуме.

Бурсой называлось учебное заведение, показанное

Дело в том, что кормежка в этом учебном заведении была очень скудной, и учащиеся практиковали выходы на расположенный ниже за рекой Благбаз с сумой за подаванием. Всё просто!

Название «бурса» настолько укоренилось, что и спуск стал называться Бурсацким. А легенда о происхождении слова «фракты», связанная с именем Св. Ираклия, уже классика, хотя и неоднократно подвергалась сомнениям разными исследователями харьковской старины. Со временем сие учебно-воспитательное заведение обрело статус Духовного училища. Здание построено в 1885 году архитекторами Б.Покровским и К.Толкуновым. После смены режима на коммунистический в зданиях училища размещались учебные заведения различного профиля. Мне, например, очень интересно, чему обучали в этих стенах слушателей Всеукраинского института коммунистического просвещения и бегали ли оные с сумой вниз. Времена ведь тоже были не сытые. Слава Богу, в 60-е годы институтов с таким названием уже не было, но научный коммунизм и атеизм мы изучали. При этом атеизм был интереснее и понятней. Сейчас в «бурсе» - Академия культуры. Как-то проходил мимо, прислушался, как и о чём изъясняются студенты сего учебного заведения, и понял, что культура шагнула далеко... от меня. Посмотрите на следующее фото (19-й век) и поймете: время остановилось здесь. Почти.

Конечно, здание бурсы (коммунистического института, академии культуры) доминирует на спуске,

но напротив него нельзя не заметить трёхэтажный дом, вокруг которого сложено немало легенд. Когда-то дом принадлежал монастырю и в нём обитали монахи, да непростые, а певчие. Отсюда и народное название дома – певческий. Сейчас он относится к академии, что вполне логично.

От певческого дома, если перейти через проезжую часть, а вернее бульвар, окажемся у внешне не очень примечательного дома. Стоит он здесь с 80-х годов 19-го века, а нам интересен тем, что проживал здесь некогда великий (не преувеличиваю) поэт Борис Чичибабин. На чердаке. Вдохновение ведь

бродит по чердакам да подвалам. Сейчас домик с любой стороны выглядит не очень поэтично. Где уж же здесь примостить маленькую табличку, которая

бы поведала тем же студентам самой культурной

академии, что заходили сюда Б.Слущкий, Е.Евтушенко и многие другие поэты.

Часть строений на Бурсацком исчезла уже на моей памяти (дома между Клочковской и рекой – там стоянка перед супермаркетом), но сейчас готовится атака посерьёзнее. С одной стороны, каждый водитель подтвердит, что положение с проездом здесь тупиковое, но как не нарушить этой развязкой застывшую здесь историю, ещё предстоит решить.

А теперь по Клочковской пройдем в сторону центра до Соборного спуска. Если Бурсацкий – это застывшее время, то здесь время распорядилось весьма безжалостно. На некогда одной из красивейших и оживленнейших улиц города не оста-

лось ни единого здания, как и на соседней Сергиевской (Пролетарской) площади. Нам же остаётся

только попытаться восстановить былую красоту. Благо, фотографы разных лет любили поснимать здесь. Левую часть спуска, а конкретно, где сейчас каскадный сквер с фонтанами (как ни крути, но лучший в городе) занимал огромный и красивый как снаружи, так и внутри пассаж купца В.И.Пащенко-Тряпкина. Нижняя оконечность пассажа выходила на Клочковскую, которая отсюда устремляется в свой десятикилометровый пробег на север. Узнать это место трудновато. Подскажу: сейчас слева на месте гостиницы (не поверите, «Московская», ужас!) - сквер с памятником бывшему чиновнику СССР, кажется, Тихонову, а вправо вверх поднимается Каскадный, а теперь уже Покровский сквер.

Разглядывая аэрофотоснимок 1943 года, совсем нетрудно оценить размеры пассажа и его месторасположение. Сам он в центре. Левая стена примыкает к монастырю, правая - вдоль Соборного (Купеческого, Халтурина) спуска. В 1943 году на этом месте были руины пассажа.

Народная Армия: Харьков, 1943. З-1588

Вот такого от рождения (авторы открытки Пашенковский спуск назвали Ващенко-ским. Ошиблись)

Виднеющийся на подъёме подвесной мостик в полном здравии выполняет свою нехитрую функцию в саду Шевченко, неподалеку от большого фонтана и зоопарка.

А вот и он. Целёхонький!

В первом варианте после войны Каскадный сквер возводили в начале 50-х одновременно с жилым домом с «диеткой» на первом этаже.

Видите, ещё нет деревьев, но структура сквера уже заложена. Такой она и осталась.

А вот этот сквер и открывающийся за ним прекрасный вид на Лопанское заречье всего через несколько лет. Уже и деревья подросли. Не знаю, для кого как, а по мне так это самая красивая городская панорама.

ные места. Ниже вы видите гравюру с изображением Соборной площади в конце 18 века. Слева - Успенский собор в одном из древних вариантов, а справа - Присутственные места. Художник находился на месте нынешней Университетской приблизительно напротив Соборного спуска. Творение Кваренги чем-то не приглянулось одному из губерна-

в начале 50-х разобрали.

Но вернёмся к исчезнувшему мостику. Куда он вёл? На Университетскую горку, к Дому Красной Армии. А это самое что ни на есть историческое место в нашем городе. Именно здесь в середине 1600-х годов построили Харьковскую крепость и тем самым запустили спираль истории нашего города.

В 1786 году по проекту известного питерского зодчего Джакомо Кваренги на этом месте были возведены Присутствен-

торов, и его, да, снесли. А вместо него появилось здание очень даже казенного вида. Вот это. В 20-е годы, как вы видели выше, его перестроили с учётом новых вкусов и конструктивистских устремлений в архитектуре. При освобождении Харькова здание сильно пострадало, и его

Может это и к лучшему, Успенский собор с западной стороны открылся величаво и во всей красе.

А что у нас в городе сотворяли на месте снесенных зданий? Правильно мыслите - разбили сквер, поставили монумент в честь борцов за советскую власть и зажгли Вечный огонь. Вот так у нас зажигали в 1957 году.

Сегодня на горке наш Мон-мартр. Да и в далекие уже от нас времена здесь всегда было многолюдно. Народ любил это место, любил показать себя, на других взглянуть. Прогулочная аллея находилась с тыльной стороны Присутственных мест. Впереди видны купола монастыря, а сам монастырь закрыт

зданием старого пассажа. Ну что, доходчиво я привязал исчезнувшие Присутственные места к современному пейзажу вокруг Вечного огня? Старался.

Но, как бы там ни было, и сейчас этот уголок в самом центре очень популярен и любим горожанами.

Ни один автобус с туристами (маловато их, правда) не пройдет здесь транзитом. Ведь прямо напротив находится величественный архитектурный шедевр города – Успенский собор, увенченный колокольней в честь Александра Первого и победы русских войск над армией Наполеона. Площадь перед собором называется Соборной. Для нашего города Успенский собор, а вернее Собор Успения Пресвятой Богородицы, что для Киева София, а для Питера Исаакий и так далее. Это наше

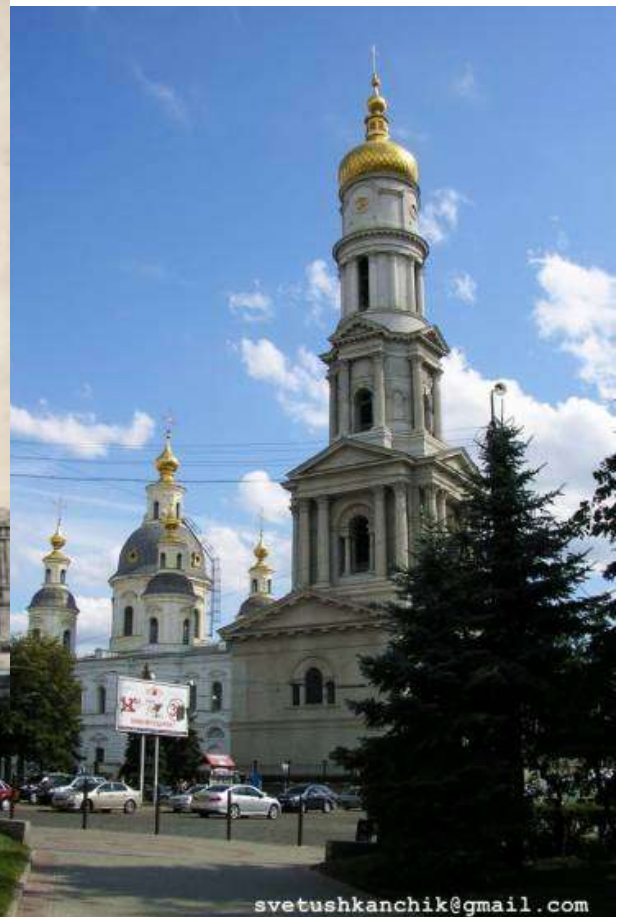
всё.

89 метров высоты, на которую вознеслась оконечная точка колокольни храма, почти два века были рекордными для строений нашего города. Теперь, наверняка, какая-то современная коробка имеет вертикальный размер и поболее, но разве это

та высота? Архитектору Васильеву пришлось пойти на некоторые хитрости, чтобы отстоять небывалую высоту своего творения. Высшая на то время колокольня Ивана Великого в Москве уступала нашей 8 метров. Строительство шло медленно и продолжалось 23 года. Но, любуясь ею,

менее всего думаешь о сроках сооружения. Кстати, оперу и здание цирка на набережной тоже у нас возводили не менее 20 лет. Идите, любуйтесь! Сам храм, возникший вскоре после заселения крепости, много раз перестраивался и видоизменялся. Нынешний вариант отстроен совсем недавно, в 70-е годы, когда ему вернули все пять куполов, ликвидированных в 30-е годы.

svetushkanchik@gmail.com

Не могу ещё раз не показать снимок колокольни из прошлой жизни. На переднем плане Гостиный двор, занимавший всё пространство, ограниченное современными границами улиц Университетской и Квитки-Основьяненко.

А это вид на тот же Гостиный двор, но с угла сквера с Вечным огнём Тогда это был угол Соборной площади.

После войны на этом месте построили жилой дом. Тот самый, с диетическим гастрономом («диетка»).

От колокольни направляемся к последней точке нашей прогулки по центру – к комплексу зданий, в которых более 150 лет располагался первый в Украине университет. Правда, есть мнение, что Львовский был «первее», но город льва ведь тогда находился в длительной «загранкомандировке» в Австро-Венгрии. В январе 1805г. усилиями самой просвещённой части интеллигенции при материальной под-

держке купечества в нашем городе был торжественно открыт Императорский Университет. Оценить это эпохальное для Харькова событие можно, только мысленно вернувшись в начало 19-го века. Город с населением всего в пару десятков тысяч жителей, но, правда, уже центр губернии. Даже в Москве университет появился не так и давно... Но была уже основа – Коллегиум, были огромное желание и настойчивость Василия Назаровича Каразина. И пришел Указ Царя. Ставший враз бывшим, дом губернатора принял первых студентов Харьковского Императорского Университета. Губернаторский дом возвели в 1767-1776г.г. Завершал строительство П.Ярославский – воспитанник Харьковского Коллегиума, что говорит о появлении у нас в городе в конце 18 века талантливых зодчих. Здание, безусловно, было одним из лучших в Харькове на то время – в нём останавливалась Екатерина II со своей свитой во время известного путешествия из Петербурга в Крым. С университетом связаны имена таких выдающихся людей, как микробиолог Мечников, экономист Саймон Кузнец, физик Ландау, математик Стеклов, филологи Потебня и Срезневский, композитор Лысенко, писатель Гулак-Артемовский и др. С университетом связано и зарождение харьковской литературной школы. Главное имя здесь – Квитка Основьяненко.

В 1831 году напротив главного корпуса появилось ещё одно здание. Построил его Е.Васильев (один из соавторов дома Дворянского Собрания). Классическая форма здания

подчёркивала назначение сооружения - домовая Свято-Антониевская церковь, актовый зал и библиотека. Сейчас здесь культурный центр «Юность», а в левом крыле - книгохранилище университет-

ской библиотеки. Саму библиотеку построил позже, в 1903 г., архитектор Величко.

По его же проекту через 6 лет возвели так же в стиле неоренессанса южнее церкви здание юрфака. Свой вклад в ар-

хитектурный образ Харькова В.В.Величко обозначил и такими зданиями, как Музей природы на Тринклера, Петербургский международный коммерческий банк на пл. Конституции. А сам университет уже полвека как перебрался на площадь Свободы.

Сейчас в корпусах бывшего университета занимаются студенты Украинской инженерно-педагогической академии, а сам Университет недавно к своему и без того огромному зданию добавил такой же корпус бывшей военной академии и нацелился ещё на Госпром. Это будет крупнейший в Украине и один из наибольших в Европе (а может, и в мире, площадь-то большая) университетский комплекс. Знай наших!

На этой, как сейчас принято говорить, ноте мы и закончим большую прогулку по центру старого Харькова. Такой он у нас. Мне нравится. Разнообразный и какой-то праздничный. В нём достаточно величия, хватает и суеты. Прогуляйтесь и присмотритесь. Увидите много нового для себя. Поверьте мне. Кстати, наш центр мог выглядеть несколько иначе, будь реализован вот этот проект его послевоенного восстановления. Москву напоминает? Пожалуй, да.

Проект реконструкции центра Харькова. Общая перспектива, 1946 г.

Это
впе-
чатле-
ние
усили-
вает и
один
из
глав-
ных
фраг-
ментов
этой

КОМПОЗИЦИИ.

Всё, финишировали. А дальше? Дальше мы отправимся вразвалочку по Сумской. Это будет 6-8 новелл. Увидим, как она изменилась за полтора века

Заглянем на Рымарскую и

улицу Гоголя,
освежимся у фонтанов на одноименной площади.

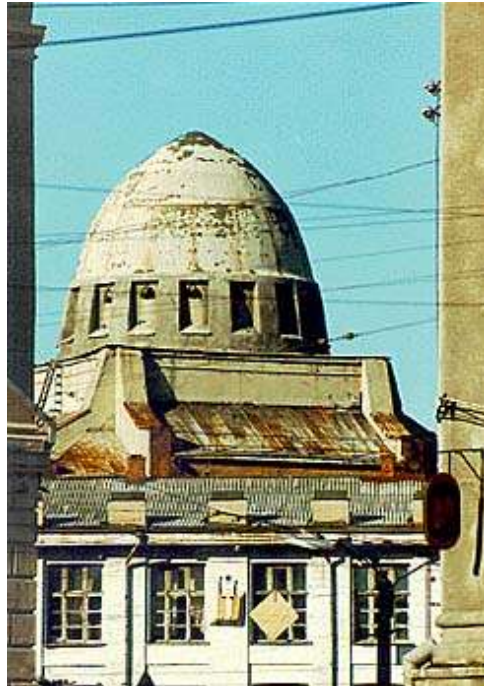
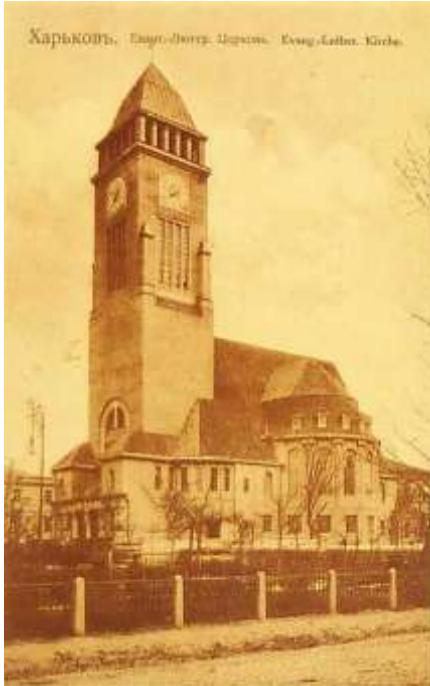
Посетим Сад Шевченко с памятником ему же на входе и узнаем, что до Тараса на этом месте стоял совсем другой парень, но так же почти 30 лет приглашал прохожих заглянуть в гастроном. Сумская же приведёт нас и на площадь, где свобода ощущается в наибольшей степени. Она так и называется – площадь Свободы. На ней находится очень знаковое для харьковчан здание Госпрома.

И, наконец, по Сумской доберёмся до парка Горького, где убедимся в его почти французском происхождении.

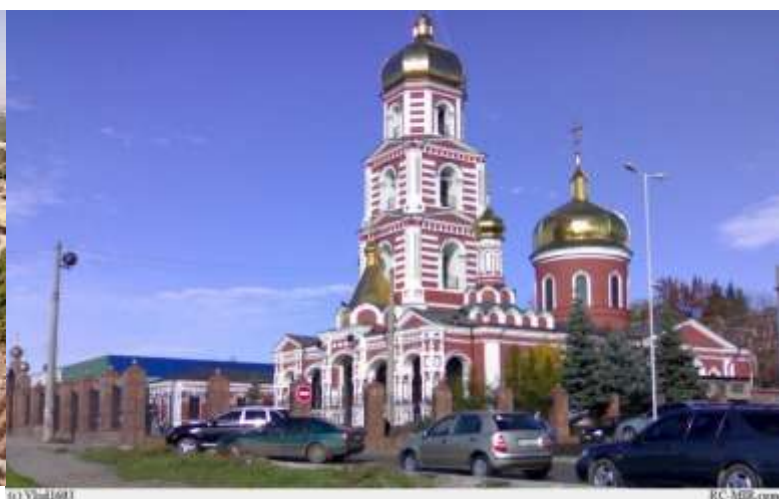
Сумская займёт у нас немало времени, но и следующая прогулка по району Пушкинской будет долгой. Зато позволит, при определенной доле воображения, совершить настоящее кругосветное путешествие. Из нагорного района стрела Ленинского тракта верным курсом проведет нас по Павловому

Полю, району, где исторические памятники архитектуры ещё только предстоит построить. О первых попытках в этом направлении ещё одна прогулка. Не очень длинная, но интересная особенно для тех, кто покинул город навсегда. А из этого района там, дальше живет много наших земляков.

В этой же прогулке мы вернемся в центр по Клочковской. Из 21-го века попадём в то, что осталось от 19-го в начале этой улицы,

и логично перейдём в район Подола. Название это у нас не так на слуху, как в Киеве, но Подол у нас есть, да ещё какой!

шись Подолом, мы фактически завершим большую прогулку по харьковскому междуречью и перейдём на тот берег, в Залопанье – настоящий заповедник построек 19-го – начала 20-го веков, сохранившихся почти в первозданном виде.

Прогулка завершим большую прогулку по

А дальше пройдемся по Привокзальной площади и бескрайним просторам Холодной и Лысой гор, району Новой Баварии, некогда пивной цитадели города.

Не забудем изучить и большое пространство исторических районов Москалёвки, Заиковки и Петинки, где тоже хорошо или не очень, но сохранились каменные свидетели прошлых веков.

Московский проспект протянулся далеко на восток. К нему примыкает чуть ли не половина Харькова с огромными жилыми районами. Там тоже есть на что посмотреть.

А в заключение – прогулка по рекам нашего города, мостам и набережным в пику тем, кто считает

Харьков сухопутным

Всё! Встретимся на Сумской.

Станислав Шварц

1932 год